СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIII, № 3.

К. К. Грунскій.

КЪ ЗОГРАФСКОМУ ЕВАНГЕЛІЮ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Іюль 1907 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Я озаглавилъ свой трудъ «Къ Зографскому Евангелію» въ виду того, что смотрю на него главнымъ образомъ какъ на дополненіе къ изданію ак. Ягича, къ трудамъ послѣдняго относительно этого памятника (предисловіе къ изданію, Studien... въ Archiv f. sl. Ph. I—II, наблюденія въ «Приложеніяхъ» къ изд. Маріин. Ев. и пр.) и къ трудамъ нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ, останавливавшихся на Зогр. Ев. въ своихъ изслѣдованіяхъ.

Провѣрить изданіе съ оригиналомъ представлялось давно уже первой необходимостью, такъ какъ передача нѣкоторыхъ сторонъ памятника (особ. ъ и ь) въ силу неясности начертаній могла внушать иногда сомнѣніе. Затѣмъ, нѣкоторыя данныя памятника не были выдвинуты и приняты при анализѣ, что естественно, такъ какъ нѣтъ еще всесторонняго изслѣдованія, посвященнаго Зографскому Евангелію, подвергнутыя же анализу памятника могутъ вызвать иныя объясненія — потому далеко не лишнимъ представляется пересмотръ высказанныхъ мнѣній относительно разныхъ сторонъ памятника, группировка ихъ, пересмотръ самого памятника. Наконецъ, желательнымъ являлось также дать точные фототипическіе снимки съ З. Е., такъ какъ такихъ снимковъ мы до сихъ поръ не имѣемъ (въ изд. ак. Ягича снимки хромолитографированные, не могущіе претендовать на точность; то же можно сказать о снимкахъ у Срезневскаго въ прилож. къ его «Древніе глагол. памят.»; только у Гейтлера Die albanes. und sl. Schriften есть фототип. снимки, но не съ древнѣйшей части З. Е., а съ позднѣйшей, лл. 45 b, 46 a и b).

---

§ 1. Сличеніе изданія ак. Ягича Зографскаго Евангелія съ подлинникомъ привело меня къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Постановка надстрочныхъ значковъ въ изданіи не соотвѣтствуетъ даннымъ оригинала. Мнѣ приходилось уже раньше отмѣчать это (Памятники и вопросы др. сл. письм., в. I, 24—26). Главная ошибка издателя заключалась въ томъ, что онъ стремился внести нѣкотораго рода цѣльность въ постановку значковъ, цѣльность, которой нѣтъ въ памятникѣ. Если мы просмотримъ *всѣ* случаи употребленія надстрочныхъ значковъ въ Зографскомъ Евангеліи, то прійдемъ къ заключенію, что употребленіе это носило какой-то уже механическій характеръ, при чемъ первоначально разные по формѣ значки сливались. Преобладающимъ значкомъ является болѣе или менѣе полукруглый, обращенный вверхъ, переходящій иногда въ маленькую черточку. Значекъ этотъ выступаетъ въ роли замѣстителя и другихъ значковъ, гораздо рѣже употребляющихся въ Зографскомъ Евангеліи, напоминающихъ по формѣ греческое придыханіе (особенно густое), или полукруглый значекъ, обращенный концами внизъ. Встрѣчающаяся точка (если это не очень маленькая линія, въ которую переходила преоблад. форма надстр. значка) выходитъ изъ рамокъ употребленія надстр. значковъ, и потому можно думать, что она или поставлена была позже, или случайно (примѣровъ очень мало, напр.: лѡнѣ 269 об. 23, твѡрѫ 268 об. 14).

Для характеристики постановки надстр. значковъ въ изданіи и оригиналѣ приведу слѣдующіе примѣры изъ 1-го листа.

Изд.	Ориг.
огнѣмь	огнѣмь
і҃ор҃данъ	і҃ор҃данъ
і҃ѡаноу	і҃ѡаноу
нѣго	нѣго
і҃ѡанъ	і҃ѡанъ и пр.

Отмѣтить всѣ случаи нѣтъ возможности, да и нѣтъ необходимости, если, повторяемъ, изученіе этой стороны памятника убѣждаетъ, что формы значковъ смѣшиваются и что утрачено ихъ первоначальное значеніе.

Правда, ак. Ягичъ въ другомъ своемъ трудѣ (Мар. Ев., 418) говоритъ, что не придаетъ значенія строгому соблюденію въ печати всѣхъ этихъ палеографическихъ тонкостей. Но дѣло въ томъ, что здѣсь является уже своего рода произвольное измѣненіе данныхъ оригинала, а это можетъ вводить въ заблужденіе изслѣдователя, руководящагося изданіемъ.

Въ постановкѣ надстрочныхъ значковъ есть еще другая сторона, которую трудно, конечно, было провести въ изданіи, хотя можно было оговорить,—это мѣсто постановки. Иногда мы наблюдаемъ постановку значка не между двумя буквами, а надъ буквой, такъ:

Изд. 3 стр.	Ориг. (6 листъ)
рак҆ка	ракк҃а

11 стр. мат҆теи 19 л. мат҃теи и пр.

(особенно часто это бываетъ въ словѣ амин҃, а также надъ ѭ).

Ту же неточность въ постановкѣ значковъ мы замѣчаемъ и въ изданіи позднѣйшей части Зографскаго Евангелія, гдѣ надстрочные значки употребляются, впрочемъ, рѣже.

Есть случаи пропуска значковъ, напр., истин҃ѫ 276 2, мѣстѣ 283 об. 2 и пр.

2. Среди междустрочныхъ значковъ не отмѣчены значки, имѣющіе видъ запятой, употребляющіеся очень рѣдко для раздѣленія словъ, при чемъ вмѣстѣ съ этой запятой употреблялся наверху и другой значекъ, похожій на кавычку, напр., 24 18 (послѣ: тебѣ), 33 17, 35 16, 114 об. 18 и др. Эти *отдѣлительные* значки отличаются отъ изрѣдка встрѣчающагося другого значка (также не отмѣч. въ изд.) — *точки съ запятой* и употреблявшагося, по всѣмъ даннымъ, для обозначенія *вопросительнаго знака.*

Такъ: на л. 108: можеть ли пити чашѫ; (въ изд.: точка), то же на 123 об.

Стоитъ сравнить кирилл. приписку на 224 об. (ср. на фототипіи) и передачу ея въ изданіи (Prolegomena XIII), чтобы увидѣть, какъ иногда изданіе въ подобныхъ случаяхъ отступало отъ оригинала.

Значекъ « употребл. въ изд. (при чемъ иногда ставится здѣсь и », ср. 135 об., 171 об.) имѣетъ форму ⋚ или ⋛.

3. Въ изд. не отмѣчены лигатуры, употребляющіяся въ памятникѣ: лм (напр., 150 19), мл (39 16, 153 1, 40 21), жд (14 22), тв (34 10), гл (36 23), во (24 2—3), жі (особенно въ словѣ божіи 25 об. 5, 156 10 и др.), зд (193 3, 220 об. 23), тво (284 об. 6), зв (277 об. 5), гд (211 5).

Лигатура по въ изданіи получила неточное выраженіе, въ ф. слова апостолъ: аг҃лома, —ъ (19 17, 150 4, 269 22, 92 12): буква выдѣлена, и само титло, *относящееся ко всему слову*, отнесено къ этой буквѣ. Не обозначая лигатуръ и будучи такимъ образомъ послѣдовательнымъ, нужно было напечатать: апо҃лома, —ъ.

Особенно интересна фигура лигатуры мѣ въ сл. мѣсць, совершенно неправильно передан. въ изд.: м҆сць, м҃ць (здѣсь вмѣсто с нужно поставить ѣ, а титло ко всему слову: мѣс҃ць; 129 об. 15, 132 об. 21, 133 2, 133 об. 14, 134 об. 21. Ср. фигуру лигатуры на фототипіи).

4. Непостоянно обозначаются въ изд. титла и выносы буквъ. Не говорю о такихъ частыхъ случаяхъ, какъ за҃, ко҃, но, напр., какъ: гл҃ѭ 24 7 (въ изд.: глѭт), гра҃ 17 5, свѧ҃нѣ 258 об. 24, о҃вѣщавъ 41 об. 5, 41 16 и др. (то же въ поздней части, особенно въ о҃) или пр҃ока 155 об. 18 (въ изд.: пророка), пр҃окъ 157 3 (изд.: пророкъ).

5. Отчетливыя начертанія ъ и ь иногда сливаются въ посредствующую фигуру — не то ъ, не то ь, благодаря тому, что кружочекъ въ добавочной части сливается въ одну точку. Это заставляетъ ак. Ягича въ примѣчаніяхъ говорить, что въ дан-

номъ мѣстѣ не ясно —ъ или ь, при чемъ въ текстѣ, конечно, приходится предпочитать какое-либо изъ этихъ начертаній.

Ознакомившись съ Зографскимъ Евангеліемъ раньше отрывочно, я обратилъ вниманіе на эту особенность и приступилъ къ сличенію изданія съ подлинникомъ уже съ предположеніемъ, что во многихъ случаяхъ постановка ъ и ь въ изданіи не совсѣмъ точна. И дѣйствительно, если мы будемъ разсматривать порознь отдѣльныя начертанія на различныхъ листахъ, то мы убѣдимся, что очень часто совершенно затруднительно рѣшить, стоитъ ли ъ, или ь. Но если мы всмотримся въ графику рукописи, будемъ послѣдовательно итти страница за страницей, принимая во вниманіе такимъ образомъ случайныя измѣненія почерка, то прійдемъ къ убѣжденію, что ак. Ягичъ взялъ *совершенно вѣрный тонъ* при различеніи иногда неясныхъ начертаній. Лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно высказать несогласіе или сомнѣніе. Такъ: на 7 л. подъпѣгѫ, лучше было бы въ текстъ (ср. примѣч.) внести подь, а на 45 об. 6, нужно непремѣнно подъпѣгоѭ (притомъ, въ позднѣйшей части Зографскаго Евангелія и не употребляется глаг. ь). Трудно съ увѣренностью сказать: ъ или ь въ словахъ отвръзетъ 12 8, възглете 20 об. 16, близъ 59 1, вамъ 59 5, съвазавъше 70 6, съ 98 об. 3 (здѣсь и въ пред. примѣрѣ скорѣе ъ), кънижьникомъ 107 об. 5—6 (скорѣе ь), послоужатъ 108 об. 3 длъжьни 269 15—16, възненавидѣша 275 23—24, титьлъ 283 об. 21, къ 285 об. 11. Рядъ этихъ словъ можно было бы значительно увеличить, но написанія въ другихъ случаяхъ данныхъ сомнительныхъ мѣстъ оправдываютъ вполнѣ транскрипцію въ изд. Ягича.

6. Въ изданіи находимъ и слѣдующія отдѣльныя неточности:

Изд.	Ориг.
2 л. об. 2 благоволихъ	благовилихъ (очевидно ошиб. и и подъ вліян. слѣд. и)
3 2 свож	своѭ
11 7 жьнѫтъ	жьнѭтъ

Изд.	Ориг.
11 17 ни	не
14 3 възвѣашм	възвѣѣшм
40 3 (рече)	рече
42 3 ижднцж	ждицж (здѣсь ясно ж; въ другихъ случаяхъ, гдѣ не такъ ясно, можно согласиться съ транскрипціей ак. Ягича въ виду того, что здѣсь частая замѣна ж — иж)
62 4 сѣѣалъ	сѣѣлъ
140 об. 4 спѣаше	ѣаше (сп написаны кирилл.; то же 146 об. 5 — сь; отмѣчаемъ это ради послѣдовательности, т. к. въ другихъ случаяхъ Ягичъ отмѣчаетъ кирил. написанія)
180 об. 1 прѫжтъ	прѫджтъ
263 1 всегда	вьсегда

Пропущены слова: гї 2 18, к̄ 2 об. 6 (послѣ ношти), тоу 6 14 (послѣ: твои). Въ подлинникѣ мы видимъ, что пропущенныя слова и буквы надписываются. Ак. Ягичъ ихъ не отдѣляетъ, а вноситъ въ текстъ. Это, конечно, совершенно правильно, но иногда (изрѣдка, правда) получается не та разстановка. Такъ:

Изд.	Ориг.
а ты ли	а ли ты

(и нужно было бы транскрибировать: алн ты, какъ въ Савв. книгѣ).

О мелкихъ ошибкахъ, какъ-то о постановкѣ малой буквы вмѣсто большой (напр., 4 л. оу — оуча), постан. и вм. н (напр., 183 об. 23), в — б (190 об. 15), пропускѣ междустрочн. и надстр.

значковъ (ср. раньше; самъ Ягичъ, очевидно, все же придавалъ этой сторонѣ памятника важное значеніе, ср. его: addenda et corrigenda) я не буду подробно говорить: нужно знать, какія затрудненія встрѣчаются при печатаніи текстовъ, чтобы требовать во всемъ этомъ точнѣйшаго воспроизведенія.

7. Раздѣленіе словъ не всегда можно одобрить. Особенно это должно сказать относительно такихъ случаевъ, какъ выдѣленіе союза ї, слившагося съ слѣдующимъ словомъ, начинавшимся также съ ї. У Ягича мы находимъ такія раздѣленія: ʿї юда 34 4, ʿї осифъ 34 3, ʿї ѣкова 78 2 и пр.; получаются такимъ образомъ невозможныя формы: юда, осифъ, ѣкова. Интересно сравнить въ этомъ случаѣ такія мѣста:

Марка 1 19 ʿїѣкова.... ʿї ŏăна...
Матѳ. 4 21 ʿїѣкова.... ʿїŏана...

или, напр., возьму такое мѣсто:

ста прѣдъ їѣемономъ
ї въпроси ѣемонъ Мѳ. 27 11

(получается 2 формы одного слова: їѣемонъ и ѣемонъ; то же дальше, напр. Мѳ. 27 27).

Та же непослѣдовательность: Мр. 9 28 въшьдъшю моу
» 5 21 прѣѣвъшоумоу.

Иногда раздѣленіе словъ ведетъ прямо къ ошибкамъ:

Лук. 3 1 ʿї тѵриеѭ (вм. ʿїтѵриеѭ, т.-е. ітоуриеѭ)

или затемняетъ смыслъ: ʿї чрѣва Л. 1 16 (въ транскр. Мар. Ев.: и чрѣва, ср. въ Остр. Ев.: ищрѣва), между тѣмъ въ другихъ мѣстахъ: ʿїцръкъве 230 16.

8. Снимки къ изд. — хромолитографіи, какъ я уже сказалъ, не воспроизводятъ въ точности подлинника. Характеръ красокъ не схваченъ: въ общемъ тонъ сѣроватый; то же въ отдѣльныхъ краскахъ (такъ, въ нач. буквѣ и заставкѣ синеватый, а не зеленоватый); конецъ буквы п не закрашенъ въ изд., а въ рук. закрашенъ. Сама разрисовка невѣрна: въ стволѣ буквы п мы ви-

димъ: перевиваются синія и красныя полосы такъ, какъ наблюдаемъ въ заставкѣ, т.-е. остается такое же пространство, только зачерненное.

Тѣ же неточности мы наблюдаемъ въ передачѣ этой буквы и заставки въ извѣстномъ трудѣ Стасова объ орнаментѣ.

Характеръ буквъ хотя въ общемъ и вѣренъ, но въ деталяхъ сказываются извѣстнаго рода неточности, особенно въ утолщеніи или уменьшеніи нѣкоторыхъ частей буквъ.

§ 2. Я не упоминалъ объ изданіи отрывковъ изъ Зографскаго Евангелія до изданія ак. Ягича. Объ этомъ можно найти въ предисловіи Ягича къ изд. на стр. XXII—IV. Нѣтъ нужды также упоминать о перепечаткахъ изъ изданія Ягича. Я долженъ лишь сказать объ изданіи нѣсколькихъ листовъ Зографскаго Евангелія, сдѣланномъ въ недавнее время по рукописи Н. М. Каринскимъ въ его «Хрестоматіи по др. ц.-слав. и рус. яз.» (СПБ. 1904 г.). Здѣсь мы замѣчаемъ нѣкоторыя улучшенія сравнительно съ изд. Ягича (при передачѣ палеограф. особенностей): переданы точно междустрочные значки, отчасти надстрочные. Въ постановкѣ же вообще надстрочныхъ значковъ издатель находился несомнѣнно подъ вліяніемъ предыдущаго изданія, потому ставилъ тамъ, гдѣ ˘, и такимъ образомъ устанавливалъ ту же разницу, какъ и Ягичъ. Неудивительно поэтому, что К. такіе случаи какъ ослаблѣнъ глѭште и нѣк. др. отмѣчалъ — (sic), для насъ же это вполнѣ понятно, и знакъ этотъ не отличается по формѣ отъ знака, ставившагося сплошь и рядомъ надъ ї. Стоитъ сравнить значки надъ етери и ї —разные у издателя (3 стр. 22) и одинаковые въ памятникѣ. Не могу согласиться также съ предпочтительной постановкой ь въ снь (3 стр. 27) и колебаніемъ издателя въ нѣкоторыхъ случаяхъ между ъ и ь. Слѣдовало бы также оговорить, что мѣсто постановки надстр. значковъ не точно (въ силу типограф. условій? послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется и въ настоящей статьѣ постановка иногда придыханій не надъ буквой, какъ слѣдовало-бы).

§ 3. Не могу не сказать нѣсколькихъ словъ относительно хранящагося въ Импер. Публ. Библ. фотографическаго изданія Зографскаго Евангелія, сдѣланнаго къ 1857 г. Севастьяновымъ. Фотографическіе снимки сдѣланы (за исключ. одного) въ уменьшенную величину. Сдѣлано это изданіе очень изящно, но не совсѣмъ точно, такъ какъ произведены нѣкоторыя улучшенія, дабы яснѣе сдѣлать нѣкоторыя мѣста. При изученіи подлинника кое-когда можно привлекать и эти снимки, такъ какъ на нихъ вырисованы нѣкоторыя мѣста, стершіяся уже въ Зографскомъ Евангеліи.

§ 4. Пергаменъ рукописи различный. Въ древнѣйшей части Евангелія (лл. 1—40, 58—288) пергаменъ мѣстами до того тонокъ, что буквы видны на другой страницѣ. Въ позднѣйшей части Евангелія (л. 41—57) пергаменъ грубъ. Цвѣтъ пергамена первой части бѣловатый (то же въ Синаксарѣ), рѣзко отличающійся отъ черныхъ буквъ, что даетъ возможность сдѣлать ясные фотограф. снимки; цвѣтъ пергамена 2-й части желтый, чернила также желтоватаго оттѣнка, почему написанное далеко не такъ ясно, и снимки выходятъ туманные. Многія страницы древнѣйшей части чѣмъ-то залиты, но начертанія буквъ и въ залитыхъ мѣстахъ ясны.

Для снимковъ я стремился выбрать страницы наиболѣе ясныя и въ то же время представляющія бо́льшее число какихъ-либо особенностей. На 133 об.—134, очень хорошо сохранившихся, мы видимъ любопытное изображеніе лигатуры мѣ (133 об. 14), лигатуру жі, картину дополненій и пр. На 224 об. —225 орнаментика и заголовочныя буквы, а также кирилл. дополненія. На 288 об.—289 — конецъ Зографскаго Евангелія съ кириллов. припиской (которая, замѣчу, вышла очень удачно) и начало синаксаря, 43 об. 44— изъ вставочной, позднѣйшей части Зографскаго Евангелія съ изображеніями св. Петра и Павла.

На снимкахъ ясно видна разлиневка, при чемъ нужно замѣтить, что разграфлялась одна сторона, на другой линіи были также видны. Буквы писались подъ строкой.

Рукопись Евангелія поражаетъ простотой. Заставки въ началѣ Евангелій и въ концѣ, въ началѣ евангелій первыя разрисованныя буквы указываютъ на родство съ греческимъ орнаментомъ X вѣка. Стоитъ сравнить жгутообразную заставку на 288 об., или стволъ буквы п на 131, а также внизу этой буквы изображеніе растенія, съ данными греческихъ рукописей, чтобы убѣдиться въ этомъ. И въ другихъ древнѣйшихъ ц.-слав. памятникахъ мы находимъ аналогичныя данныя (напр., Мар. Ев. 44 об., 132 об. и пр., Саввина кн. 134 л. и др., Слова Григорія Богослова, Апостолъ Охридскій, рук. Румянц. М.).

Кромѣ очень немногочисленныхъ заставокъ и заглавныхъ буквъ, разрисованныхъ и раскрашенныхъ только въ началѣ евангелій, Зографское Евангеліе представляетъ сплошное письмо, выдѣляющееся только въ текстѣ строками, написанными красными чернилами. Эти строки въ изд. Ягича печатаются нѣсколько раздѣльно. Только на 264 об., 265 и на доб. 43 об., 46 а мы видимъ рисунки: на 264 нарисована благословляющая фигура, особенно рельефно вырисована рука, хотя эта рука слишкомъ мала сравнительно со всей фигурой. Послѣдняя отпечаталась на 265 л., при чемъ здѣсь дорисована рука, но въ гораздо бо́льшихъ размѣрахъ. Весь этотъ рисунокъ крайне аляповатъ и представляется мнѣ дѣломъ позднѣйшаго времени. На 46 а изображена голова I. Крестителя на блюдѣ (см. у Гейтлера Die alb. und. sl. S.); на 43 об., какъ сказано, изображенія св. Петра и Павла.

§ 5. Надстрочныхъ значковъ Зографскаго Евангелія мнѣ пришлось уже слегка коснуться въ изслѣдованіи о Кіевскихъ листкахъ. Уже тамъ мнѣ пришлось установить разницу въ значкахъ, съ одной стороны, между К. Л., съ другой — между древнѣйшими евангельскими текстами, позднѣйшее происхожденіе и несистематичность употребленія значковъ въ этихъ послѣднихъ. Теперь я подробнѣе остановлюсь на надстрочныхъ значкахъ Зографскаго Евангелія, попытаюсь выяснить ихъ происхожденіе и значеніе въ исторіи изученія древней ц.-слав. письменности.

1. Прежде всего очень часто мы замѣчаемъ употребленіе полукруглаго значка или значка, имѣющаго форму нѣсколько похожую на густое греческое придыханіе, надъ союзомъ ї, надъ ї, начинающимъ слово, рѣже надъ другими гласными, начинающими слово, а также при стеченіи гласныхъ въ словѣ — надъ второй.

Очень частый пропускъ значка въ послѣднихъ случаяхъ указываетъ, что въ немъ не было здѣсь особенной необходимости. Бо́льшему удержанію на гласныхъ начальныхъ могла способствовать лишь память о греческихъ оригиналахъ, а съ ї часто употреблявшееся придыханіе какъ бы срослось и потому такъ удерживалось; впрочемъ, этому способствовало еще собственное графическое удобство — выдѣленіе этого слова.

Такимъ образомъ, въ употребленіи даннаго значка нѣтъ ничего загадочнаго. Форма его указываетъ на заимствованіе изъ греческихъ рукописей X—XI в. (см. снимки V, VIII, XII у Ваттенбаха и Вельзена, Exempla cod. graec.; изрѣдка въ Зографскомъ Евангеліи видимъ остатки древнѣйш. придыханій, напр.: на л. 181, 112, ⊢, но и въ рукописяхъ X—XI в. также попадались ⊣ ⊢).

Въ памятникѣ, послужившемъ оригиналомъ для Зографскаго Евангелія, несомнѣнно значковъ придыханія было больше. Въ этомъ случаѣ, напр., Мар. Ев. представляетъ дальнѣйшій шагъ сравнительно съ З. Е.: въ М. Е. гораздо меньше значковъ придыханія, при чемъ значекъ пропускается часто и надъ ї.

2. Теперь я остановлюсь на другомъ значкѣ, употреблявшемся послѣ согласныхъ и имѣвшемъ видъ запятой (такъ наз. апострофъ) или такъ же, какъ предыдущій значекъ, полукругломъ. Здѣсь, мнѣ кажется, можетъ найтись очень любопытный матеріалъ, на который или не обращали вниманія или, мелькомъ затрагивая, объясняли совершенно невѣрно.

Если понятенъ этотъ ’ или ˘ въ такихъ случаяхъ, какъ днь, в̓сь (или вс̆и 289 19 у Ягича в̓си) и пр., какъ знакъ пропуска буквы, то спрашивается, почему тотъ же знакъ употребляется

въ такихъ случаяхъ, какъ: а҆н҆на 280 об., т҃еофиле 131, алек҆-сан҆дровоу 126, с҃ѵрии, ар҆хиереи, аримат҃еѭ, лот҃овы и пр.?

Во многихъ греческихъ словахъ мы видимъ употребленіе этого знака, и разъясненіе его употребленія здѣсь ведетъ, мнѣ кажется, и къ уясненію отчасти значенія въ иныхъ случаяхъ ъ и ь въ древнѣйшей уже церк.-слав. письменности. Для поясненія дамъ слѣдующія сопоставленія изъ Зографскаго Евангелія и другихъ евангельскихъ текстовъ.

Зогр. Е.: аньдрѣови 265 об.

а҆ндреа 240, а҆н҆дрѣа 116.

а҆ндрѣа 265 об., 228, андреови 228 об.

(Мар. Ев.: аньдрѣѭ, андрѣева, 1 разъ безъ ь, всѣ ост. случ. съ ь; Савв. кн.: а҆ньдреѡ҆ва, Остр. Е.: аньдреова).

а҆н҆на 280 (Мар.: анна, Сав.: аньна)

талан҆тъ 61, 61 об. 62, талантъ 61 об. (Сав.: таланьтъ, —нътъ, —нтъ, Остр. талан҆тъ; Мар.: —нътъ, нтъ).

мънасъ, мънась 202, мнась 202 об., мънасѫ 203, м҆насъ 203 (Мар.: мьнасъ, мънасъ).

Тѣ же соотвѣтствія и колебанія между ъ, ь и значкомъ мы находимъ въ слѣд. словахъ:

ар҆хиереи 111 и др., безъ знач. 119 об. и др.; ар҆хисѵнагогъ 187 об., архитриклинътъ 229 об., каперьнаоумъ 3 об., каперънаоумъ 241, 230 и др., рав҆ви 231 (но рабби 122 об.), ю҆рданъ 2 и безъ ˘, альфеова 74, невъф҆талимиѭ 3 об., марътьі 260, мар҆тѫ 260 об., марта 262, с҆псалъмьскъіхъ 208, псал҆мѣхъ 224, леп҆тѣ 208, титьлъ 283 об., ћолъћота.

Нѣтъ нужды приводить всѣ случаи передачи заимствованныхъ греческихъ (и другія иностранныя, но заимствов. посредств. греч. письменности) словъ. Фактъ тотъ, что между двумя со-

гласными греческими при передачѣ греч. слова на слав. почвѣ получался лишній знакъ и этотъ знакъ былъ, какъ показываетъ сравненіе, ь. Затѣмъ, когда забывалось уже первоначальное произношеніе этихъ словъ, въ ь выступало ъ или ’ ˘ или совсѣмъ эти знаки исчезали.

Повторяю, это наблюденіе подтверждаютъ евангельскіе тексты глаголич. и кирилловскіе. Даже небогатое по употребленію надстрочн. значковъ Остр. Ев., при передачѣ греч. словъ, ставитъ значки, если не поставлены ь или ъ. Мы здѣсь видимъ даже такія написанія: ег҃г҃п҃тъ.

(Изъ Остр. Ев.: аньгела, ан҃гела, ар҃хан҃гела, ар҃хиереи и архиереи, еван҃гелиѥ, иер҃данъ и иерданъ, иер҃салимъ и иерс., санъдалиѥ, кин҃съ, кен҃тоурионъ, костан҃тина, мар҃да, лейтиѥ и пр.;

Изъ Сав. кн.: авьгоустъ, альфеова, ар҃хиереи и ар., дидрагъма, голъгада, епеньдимъ, видьлеомъ, ефьфама, марьта и мар҃., киньсь, леоньтиѥ (вм. лень...) и др.

Изъ Марк. Ев.: матьтеи, матътеа, матеа и пр.

Даже въ Супрасль. рук., имѣющей своеобразное употребленіе надстрочныхъ значковъ, мы видимъ сохраненіе какъ бы пережитковъ своего рода: а҃лексан҃дръ 35 8, ѯан҃дне е҃к҃дикіи 35 10, кан҃дидъ 36 16, к҃констатина 27 об. 6–7, ѱ҃ал҃моса 37 14, 10, (но ѱ҃алма 37 10: такимъ образомъ, наиболѣе близкая форма къ греческой удерживала и значекъ, а҃р҃хаг҃гѣлъ, а҃г҃гѣлъ — примѣры очень часто встрѣчающіеся, а҃н҃на 12 об. 29 и пр.—всѣ эти примѣры взяты изъ I части С. р.).

Въ позднѣйшей части Зографскаго Евангелія мы видимъ замѣну ь—ъ и значекъ: дїдрагъмы, кїнъсъ, витъдагиѭ, рав҃ви, олътаремъ.

(Такимъ образомъ, возникновеніе ь и ъ въ словѣ кинъсъ объясняется вовсе не такъ, какъ думалъ В. Щепкинъ — Разсужд. о яз. Сав. кн., 99: «первоначально оно получило Ф.

кинъсъ; затѣмъ между согласными чуждой группы нс сталъ развиваться ирраціональный звукъ»....).

Отмѣчу въ Зографскомъ Евангеліи также примѣры вит҆ъсаїда (Мѳ. XI 21 на ряду съ другими написаніями видъсаїда, видь....; въ Мар. Ев. мы видимъ также тъ, дъ, дь, и ѳ), вит҆леемъ Іоан. 2 4 (въ Мар.: тл). Здѣсь мы видимъ передачу греч. ϑ — ть и кавычку, повидимому, совершенно лишнюю. Появленіе послѣдней объясняется, мнѣ кажется, греческой орѳографіей; въ греч. текстахъ мы видимъ въ этихъ словахъ также кавычку, такъ: вид҆саіда и объясняется эта кавычка вовсе не желаніемъ раздѣлить согласные, какъ полагаетъ Гардгаузенъ (Griech. Palaeogr., 272), а тѣмъ, я думаю, что это выраженіе еврейское, состоявшее изъ 2-хъ словъ.

То же соединеніе значка и ь мы находимъ въ словахъ, какъ ꙁакь҃хеи (или к҃ь 201, 201 об.) на ряду съ закьхеи, но здѣсь это соединеніе должно быть объяснено иначе: къ закьхеи прибавленъ значекъ, употреблявшійся для показанія смягченія согласной передъ гласной. Къ этому значку мы и переходимъ.

3. Если при передачѣ греческихъ согласныхъ передъ другими согласными требовалось выраженіе мягкости (я думаю, что ь въ упомянутыхъ мѣстахъ именно являлся выраженіемъ скорѣе мягкости, то элементъ гласности этого звука отступалъ въ данныхъ случаяхъ на второй планъ), то то же должно было быть и передъ гласными — при соединеніи ихъ съ согласными. Это требовалось особенно передъ тѣми гласными, которые въ греческомъ звучали мягче, чѣмъ въ славянскомъ. Для этой цѣли и служилъ значекъ, который въ Зографскомъ Евангеліи нѣсколько видоизмѣнялся по своей формѣ, то былъ выгнутымъ внизъ, то вверхъ, то въ родѣ апострофа:

с҃укомариѭ 201, т҃роу 170, то҃урьскы 96 об.,
т҃еофиле 131, аримат҆еѩ 127, т҆имеова,
к҃есареви 113, садоук҃еи 113, каф҆ерънаоумъ 14 об.,
закь҃х҃ѣе 201, к҃еньтоуриона 127 об. и пр.

Въ приведенномъ выше примѣрѣ т҃оурьскы—оу выступаетъ вм. ѵ. Единичны примѣры, гдѣ значекъ употребленъ передъ ѡ и о: м҃ѡси 74, т҃ома 19 (одинъ разъ дома, но думать, что здѣсь т҃ = какъ бы латинск. th, мѣшаютъ другіе примѣры). Какъ ни странно, но и здѣсь могла ощущаться разница произношенія: вѣдь, имѣемъ же мы передачу — γαξοφυλακια — газофилакиа и ћазоф., γολγοθα — голъгода и ћолъћота.

Какъ апострофъ, такъ и данный значекъ получаетъ распространеніе и въ славянскихъ словахъ. Мы видимъ такіе примѣры, какъ: н҆емоу 23, н҆имь 25 об., л҃юблѭ, корабл҃ь 286 об., о҃гн҃ь 287, оумьрѣтъ 288 об., сътвор҃ѭ, сътвор҃ѫ и пр. Такихъ примѣровъ очень много. И неудивительно: обусловливалось это желаніемъ различать мягкій слогъ отъ твердаго, отличать особенно р, л, н; при послѣднихъ мы и видимъ употребленіе даннаго значка, иногда онъ былъ даже лишнимъ (напр., передъ ю, ѭ), но здѣсь происходило то же, что въ такихъ случаяхъ, какъ закьхеа, салан҃ь и пр.

Отсюда ясно, что я отношусь отрицательно къ мнѣнію акад. Ягича (Arch. II, 222), что данный значекъ при р, л, н даетъ возможность различать *троякое* произношеніе этихъ согласныхъ. Не возражая противъ возможности существованія троякаго произношенія (онъ, камен҃ь, огн҃ь; волъ, сол҃ь, дѣлатель; дворъ, матер҃ь, мытарь), я отмѣчу лишь здѣсь, что писцу недоступны были эти тонкости, что обозначеніе огн҃ь и подобн. являлось вовсе не въ силу желанія оттѣнить отъ другихъ случаевъ, гдѣ былъ только значекъ, а въ силу объясненнаго выше. Да и такія написанія З. Е., какъ кън҃ижьн҃икы Мр. 9 16, могутъ показывать, что разница средняго и мягкаго н не особенно была доступна писавшему[1]).

---

1) Проф. Вондракъ (Zur Kritik..., 761) видитъ въ значкѣ надъ корабл҃ѭ и въ др. подоб. случаяхъ (гдѣ этотъ значекъ являлся почти постоянно) указаніе на то, что j въ этихъ случаяхъ не произносилось, т. обр. ѭ=ѫ, и что переписывавшій, желая сохранить выговоръ подлинника, ставилъ значки. Подъ выговоромъ подлинника Вондракъ разумѣлъ выговоръ «паннонскихъ» памятни-

И въ этомъ случаѣ — въ постановкѣ значка послѣ ρ, л, н въ слав. словахъ древнѣйшіе ц.-слав. памятники идутъ болѣе или менѣе самостоятельными путями. Стоитъ сравнить З. Е. съ Савв. кн., которая чаще, чѣмъ З. Е., употребляетъ надстрочные значки, но въ данныхъ случаяхъ не ставитъ; здѣсь написанія немоу, корабь, земи и пр. Если возьмемъ Остр. Е., то очень рѣдко въ немъ употребляются значки въ такихъ случаяхъ, какъ болѣ, занѣ, нѣго, нѣмоу, замѣняемые, впрочемъ, болѣе употребительнымъ сочетаніемъ ѥ: болѥ, занѥ и пр. или особымъ значкомъ, слившимся съ буквой, какъ к (несомнѣнно возникшимъ изъ первоначально особаго значка. То же, напр., въ Хиланд. л.).

Наблюденія наши приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ по вопросу о древности памятника:

1. Форма значковъ придыханій указываетъ на свой источникъ — греческія рукописи X—XI в.

2. Съ этими значками смѣшивались по формѣ другіе, употреблявшіеся въ качествѣ апострофа и для показанія мягкости слога. Это смѣшеніе указываетъ не на первый періодъ существованія этихъ значковъ, а на дальнѣйшую стадію существованія.

Затѣмъ, въ частности, наблюденія надъ употребленіемъ значка мягкости передъ гласными въ евангельскихъ текстахъ—глаголическихъ и кирилловскихъ—могутъ привести къ заключенію, что Зографское Евангеліе было болѣе послѣдовательнымъ въ этомъ случаѣ, затѣмъ шло Мар. Ев. (здѣсь въ греч. словахъ при к), Остром. Ев. (здѣсь только уже въ слав. словахъ) (въ Асс. Ев. значка въ этихъ случаяхъ уже нѣтъ).

ковъ. На послѣднемъ я не буду останавливаться, т. к. и самъ Вондракъ позже отказался отъ этой теоріи, но и самый значекъ я отнесъ бы къ желанію обозначить мягкость въ говорѣ уже переписывавшихъ, которые могли иной разъ ѩ принимать за ѧ (при близости ихъ начертаній въ глаголицѣ).

Проф. Щепкинъ сохраненіе ѧ въ нѣкот. памятн. (Разсужд., 42—43) считалъ остатками примитивнаго правописанія, т. к. іотиров. носов. не употреблялись послѣ согласныхъ. Но здѣсь онъ впалъ относительно ѧ и ѩ въ очевидную ошибку (почему на 291 стр. — противоположное).

§ 6. Буквенныя начертанія З. Е. мнѣ приходилось уже затрагивать въ изслѣд. о Кіев. л. (в. II). Уже тамъ мною замѣчено, что даже въ заголовочныхъ буквахъ З. Е. не обнаруживается характеръ первоначальныхъ начертаній, а ихъ позднѣйшая форма. Впрочемъ, я долженъ добавить, что вообще писаннаго большими буквами въ З. Е. очень мало, такъ что и нельзя провести вполнѣ разницу между начертаніями большихъ и обыкновенныхъ буквъ. Добавлю еще слѣдующее. Формы ъ и ь сливаются иногда въ какой-то общій знакъ, при чемъ въ основной фигурѣ ъ и ь замѣчается то большее, то меньшее сближеніе кружковъ, такъ что иногда получаются здѣсь и позднѣйшія фигуры этихъ буквъ. Иногда ш и т пишутся въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ другія буквы, особенно если эти два начертанія находятся вмѣстѣ. Попадаются написанія юсовъ съ меньшей второй частью (рѣже съ большей, напр., 105 2, 127 и др.). Относительно извѣстнаго начертанія носового, встрѣчающагося въ З. Е. (и Мар. Е.), я буду говорить далѣе, здѣсь отмѣчу, что замѣтилъ я одинъ случай добавочной черточки и къ полному ѫ (вараввѫ 71 об., при чемъ ѫ изображенъ такъ: 1-я половина глаг. о + начертаніе юса малаго съ добав. черточкой). Данный примѣръ для насъ очень важенъ, т. к. онъ позволитъ намъ видѣть въ загадочномъ начертаніи неполнаго ѩ, ⸗Є, измѣненіе ѫ, а не ѩ (замѣчу также, что добавочная линія обращена въ концѣ въ правую сторону, а не лѣвую, какъ то находимъ въ изображеніи у Ягича въ Мар. Е.). Омега употребляется очень рѣдко. Здѣсь, очевидно, вліяніе кирилловской графики, подъ вліяніемъ коей, вѣроятно, и была внесена эта буква. Въ поправкахъ къ тексту относительно словъ мѡси, мѡсѣовахъ и др. форм. Ягичъ замѣчаетъ, что, можетъ быть, вмѣсто мѡ — мг, но эта поправка или дополненіе совершенно лишнія: въ текстѣ ясно ѡ, и какъ самъ же Ягичъ въ предисловіи говоритъ, между ѡ и г, при всемъ ихъ сходствѣ, есть и разница. Къ вліянію кирил. письменности можно отнести и одинъ разъ употребленное ѳ.

§ 7. Еще до изданія З. Е., ак. Ягичъ посвятилъ этому памятнику спеціальное изслѣдованіе (Studien über d. altsl. glag. Zogr. Ev., Arch. f. Sl. Ph. I, 1—55, II, 201—68). Изслѣдованіе разсматривало вопросъ о глухихъ въ З. Е., были высказаны изслѣдователемъ и нѣкоторые общіе взгляды относительно З. Е.

Эта цѣнная работа знаменитаго слависта, цѣнная по статистическому подсчету данныхъ и по общимъ заключеніямъ, избавляетъ отъ необходимости пересматривать всѣ случаи употребленія ъ и ь въ З. Е. Мнѣ прійдется здѣсь отмѣтить лишь собственныя несогласія съ нѣкоторыми положеніями ак. Ягича и добавить нѣкоторыя новыя данныя.

Въ концѣ настоящаго параграфа я коснусь и новѣйшей работы проф. Лескина, посвященной тому же вопросу — о глухихъ въ З. Е. и вышедшую уже послѣ того, какъ написаны были мною нижеслѣдующія строки.

Прежде всего я долженъ сказать, что употребленіе ъ и ь въ З. Е. не производитъ на меня впечатлѣнія такой правильности, какъ то нѣкоторые высказываютъ и какъ то старается, въ сущности, доказать въ своемъ изслѣдованіи ак. Ягичъ. Можно всячески объяснять иногда неожиданное употребленіе ъ или ь, можно подыскивать извѣстнаго рода оправданія для писцовъ, но факты должны стоять на первомъ планѣ, а затѣмъ уже наши домыслы, догадки и объясненія. Само утвердившееся положеніе, что З. Е. является «вѣрнѣйшимъ зеркаломъ старослав. языка» (Мар. Е., 423), въ сущности, есть результатъ прежде всего преувеличенной оцѣнки правильности употребленія ъ и ь въ З. Е.

Разсматривая случаи употребленія ъ и ь въ З. Е., я пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: для писца З. Е. ъ и ь не имѣли первоначальнаго своего значенія во всемъ объемѣ своего употребленія—языкъ З. Е. въ данномъ случаѣ далекъ отъ единства и цѣльности: мѣстами ъ и ь могли обозначать глухіе звуки, мѣстами это замѣстители гласныхъ полныхъ, а иной разъ это лишь знаки мягкости и твердости.

Подмѣченный мною способъ обозначенія мягкости согласной при передачѣ греческихъ словъ, способъ, который нужно считать болѣе первоначальнымъ, чѣмъ употребленіе значка, указываетъ уже на то, что ь употреблялся въ нѣкоторыхъ случаяхъ вовсе уже не какъ гласный. О томъ же можетъ говорить (по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ случаевъ) и отмѣченный ак. Ягичемъ переходъ ъ въ ь подъ вліяніемъ послѣдующихъ мягкихъ слоговъ. Что ъ и ь употреблялись часто въ З. Е, тамъ, гдѣ никакого уже гласнаго звука не было, указываютъ такіе особенно примѣры: **мъногъ**, —**о**, —**а** и пр. —22 раза, **многъ**... 89 р., **м҃ногъ** 2 р., **мьн.** 1 р. (Ягичъ замѣчаетъ, что пропускъ ъ могъ быть въ силу частаго употребленія слова, т. к. ничѣмъ инымъ нельзя объяснить будто бы пропускъ ъ; но, вѣдь, частое употребленіе другихъ словъ не заставляло пропускать буквы, если былъ звукъ), **мъножь** 8 разъ, **множь** 13 р., **м҃ножь** 1 р., **мнѣ** 34 р., **м҃нѣ** 5 р., **мьнѣ** 51 р., **вьси** 23, **вси** 30, **вьсѧ** 9, **вьса** 8, **вьсѣхъ** 28, **всѣхъ** 21 и пр. Такимъ образомъ въ данныхъ формахъ не было уже ъ и ь, какъ гласныхъ звуковъ. Можно ли это распространять на говоры общеславянскаго языка, какъ то предположительно высказываетъ проф. Ляпуновъ (Изслѣд. о яз. синод. СПБ., 47), трудно съ увѣренностью сказать. Отмѣчу только, что Мар. Ев., менѣе точное въ постановкѣ ъ и ь, въ этомъ случаѣ (**мъногъ**, **мъножь**) является болѣе точнымъ, чѣмъ З. Е.; слѣдовательно, въ оригиналахъ, послужившихъ источникомъ для З. и М. Е., постановка была еще болѣе послѣдовательна. Въ Ф. **всь** 2 р. (**вьсь** 27 р.) я не могу видѣть отраженіе живого говора (какъ то дѣлаетъ относительно Сав. кн. Щепкинъ, Разсужд., 126); здѣсь какъ и въ словѣ **дньсь** чисто графическія особенности (подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей; этимъ я объясняю и подобныя же формы въ другихъ памятникахъ, между прочимъ древне-русскихъ; не соглашаюсь такимъ образомъ и съ проф. Ляпуновымъ, Изслѣд., 73). Вліяніе графики другихъ словъ сказалось въ такихъ случаяхъ, какъ **съмѣашє**, **съмѣаѫ҃ж**, гдѣ ъ совершенно ненужно. Также трудно говорить о гласности ъ

и ѣ очень часто въ суффиксахъ; для примѣра сдѣлаю слѣдующія сопоставленія:

бывъши — ношьше — отрѣшѝша
правьдѣ — правъды — неправдѣ
правьдьникъ — праведъныхъ

Въ словахъ къгда 2 р. — когда 9, тъгда 28, тогда 17 Ягичъ объясняетъ болѣе частую и менѣе частую замѣну ъ — о условіями выговора: трудность выговора къг обусловливала будто бы переходъ въ ког, чего ненужно было въ тъг. Но это, конечно, далеко не объясненіе. Скорѣе, видя здѣсь варіанты (Ср. Ляпун., Изсл., 50—51, Щепк. Разсужд.), можно думать, что ф. когда, тогда были свойственны писцу З. Е. и отчасти подлиннику этого памятника, и если ф. когда употреблялась чаще, чѣмъ ф. тогда, то это объяснялось какими-либо случайными аналогіями, какъ который, тъ.

Наблюденія надъ сочетаніями въ словахъ ръ, лъ, рь, ль между двумя согласными заставили Ягича прійти къ слѣдующимъ заключеніямъ: гдѣ этимъ сочетаніямъ соотвѣтствуютъ первоначальныя сочетанія, р, л + гласная, тамъ правильность постановки ъ или ь гораздо лучше выдерживается, хотя и замѣтна склонность отдавать преимущество ъ; гдѣ же эти сочетанія соотвѣтствуютъ первоначальн. гласнымъ + р, л, тамъ такой правильности нѣтъ и предпочтеніе ъ доводитъ до полнаго уничтоженія ь (примѣняя новѣйшіе взгляды мы должны бы выразиться нѣсколько иначе здѣсь и раньше — о переходѣ первоначальн. tъr̥t, tьr̥t и пр.). Ягичъ думаетъ, что въ послѣднемъ случаѣ были въ старо-слав. языкѣ слогообразующіе r̥ и l̥, передавать которые писцы затруднялись и потому прибѣгли къ извѣстнымъ уже сочетаніямъ ръ, лъ и пр., при чемъ смѣшивали ръ, рь, лъ, ль, такъ какъ не могли въ данныхъ случаяхъ опредѣлить оттѣнка произношенія. Свое несогласіе съ даннымъ заключеніемъ мнѣ пришлось уже высказывать въ изслѣд. о Кіев. л.; теперь добавлю слѣдующее: постановку ъ въ случаяхъ предполагаемаго

Ягичемъ слогообразующаго мы находимъ во многихъ случаяхъ послѣдовательно проведенной, напр., врѣзъ 16 р. (2 р.—6), врѣхъ 14, врѣтъ 7, грѣдъ 1, дрѣзати 6, дрѣжати 14, жрѣнов. 3, зрѣно 5, скрѣбь 16, мрѣтвъ 30, съмрѣть 21 и пр. Интересно сравнить съ данными изъ Кіев. листковъ:

Кіев. л.	З. Е.
скврьности, оутврьди, срьдьць	вездѣ — ъ
дрьжимъ, тврьдь	

Слѣдовательно у писцовъ К. Л. были однѣ данныя въ языкѣ, а у писца З. Е. другія, а не чутье къ различенію слогообразующихъ. Или, если у писавшаго З. Е. (или ранѣе) и были слогообразующіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ, то, во всякомъ случаѣ, можно смѣло отрицать, что *первоначально* данныя сочетанія могли быть использованы для обозначенія слогообразующихъ.

Произносились ли ъ и ь въ концѣ словъ у писца З. Е.? На этотъ вопросъ у Ягича мы находимъ нѣсколько осторожный и даже неопредѣленный отвѣтъ. Признавая, что первоначально ъ и ь на концѣ произносились, какъ въ серединѣ словъ, Ягичъ замѣчаетъ, что точное разграниченіе ъ и ь въ концѣ словъ въ З. Е. заставляетъ думать, что разница въ произношеніи была (и это если не относительно послѣдняго писца, то относительно его предшественниковъ). Только въ предлогахъ слившихся съ другими словами (из—очесе и пр.) было уже выпаденіе ъ и ь. Разница на концѣ сводилась къ болѣе широкому или узкому произношенію согласнаго, при чемъ широкость склонялась къ о, узость къ е, какъ показываютъ, по Ягичу, примѣры переходовъ родось и дьнесь. Изъ дальнѣйшаго, впрочемъ, видно, что ак. Ягичъ (Arch. II, 220—1) склоняется къ признанію произношенія ъ и ь на концѣ какъ твердости и мягкости. Само наиболѣе точное разграниченіе ъ и ь на концѣ словъ, именно, говоритъ въ пользу даннаго мнѣнія, такъ какъ здѣсь было точное мѣрило въ твердости и мягкости. Характерно, что послѣ ч, ц, ж, ш, мы видимъ смѣшеніе — слѣды мягкости и отвердѣніе. Примѣры ро-

дось и дънесь вовсе не подтверждаютъ произношенія ъ и ь какъ гласныхъ въ другихъ случаяхъ, а наоборотъ — говорятъ о противномъ.

Отмѣчу еще интересные примѣры: лъгъко Мѳ. XI 29, дъвъльно Л. XXII 38, приобрѣтъѫ̀ъ Мѳ. 25 20 (послѣдній примѣръ могъ, впрочемъ, составиться, какъ Ф. аор. I + ѫ̀ъ); въ началѣ памятника (Мѳ. 3 15): съкончати ксѣкѫ̀ правъдѫ̀.

Итакъ съ ъ и ь въ З. Е. мы встрѣчаемся уже не на первоначальной почвѣ, для которой были изобрѣтены эти знаки. Можемъ ли, поэтому, говорить мы, какъ то принято, что ъ было склонно къ о, ь—къ е? вѣдь, эта «склонность» или, лучше, замѣна характеризуетъ уже иную почву, на которую были перенесены ъ и ь. Наряду съ этой замѣной намъ удалось констатировать не меньшую древность выраженія черезъ ь лишь мягкости. Какъ произносились первоначально ъ и ь — мы не знаемъ. Но съ одной стороны подмѣченныя стороны въ употребленіи ь, съ другой — графика начертаній заставляетъ насъ задаться вопросомъ: не были ли ъ и ь первоначально болѣе схожими гласными звуками, отличавшимися другъ отъ друга главнымъ образомъ мягкостью или твердостью; такимъ образомъ, откроется черта аналогичная, напр., е и іе западн. нарѣчій.

Если мы примемъ это, тогда случаи перехода ъ—ь подъ вліяніемъ слѣдующаго мягкаго слога могутъ быть отнесены къ первоначальному періоду ц.-слав. письменности. Такимъ образомъ мы подходимъ къ точкѣ зрѣнія Вондрака, отъ которой, правда, самъ ея авторъ отказался подъ вліяніемъ критики Облака. Но признаніе возможности существованія подобнаго перехода въ первоначальной стадіи не лишаетъ возможности признавать переходъ и въ дальнѣйшей, хотя съ иными оттѣнками. Такъ думать, что для З. Е. переходъ ь — ъ, есть переходъ *вполнѣ гласныхъ*, какъ то признается и какъ на первый планъ выдвигаетъ это проф. Лескинъ въ своей новой работѣ (Die Vocale ъ, ь in den Cod. Zogr... Arch. 27, III, 322), мы не можемъ.

Упомянутая новѣйшая работа Лескина вышла уже послѣ

того, какъ написаны были наши пред. замѣчанія. Съ одной стороны мнѣ очень пріятно, что у Лескина, я нахожу также отрицательное отношеніе къ произношенію ъ въ мъногъ, мъножь, и пр. Съ другой, я несогласенъ съ упомянутымъ выше общимъ положеніемъ, принимаемымъ апріорно авторомъ, не могу согласиться съ отдѣльными объясненіями; напр., Лескинъ объясняетъ такіе случаи, какъ:

вѣрьнъ, печалынъ, бисьръ, титьлъ
трьгъ, простьръ, начьнъ, людьмъ
жьзлъ, осьлъ, шьлъ и пр.

ударѣніемъ падавшимъ на ь (замѣчательно, что въ такихъ случаяхъ ни разу нѣтъ замѣны ь — ъ подъ вліяніемъ послѣдующаго твердаго слога), а я думаю, что здѣсь (кромѣ титьлъ) у писца З. Е. была чистая гласная, замѣстителемъ коей выступилъ ь.

Въ связи съ предыдущимъ я ставлю и такіе случаи:
болы 129 об., болѝ I. 14 28 (Мар. болши), болѣ Л. 22 26 болѝ I 13 16 (Мар. —ен), велѝ I 19 13,
т. е. изъ болии вывожу форму больи, равную по произношенію болѝ; такимъ образомъ ь было для писца З. Е. здѣсь лишь обозначеніемъ мягкости.

Переходъ неударяемаго и въ ь мы замѣчаемъ въ З. Е. довольно часто (гораздо чаще, чѣмъ въ М. Е.) и затѣмъ въ случаѣ ьи —стяженіе въ и. Такъ:

сѫди Л. 12 59 (Мар. — ии) 18 2 (М. — и) 6 (М. ии)
остри Л. 21 24 (М. ии), знамени I 3 2 (М. ии)
трети Л. 24 21, 46 I 2, (М. ии), послѣдьии I 7 37 (М. и)
бѣлыж, —ьемь Л. 2 9, 10 сьм Л. 2 19 (М. немь, иж, им)
тиверьѣ Л. 3 1 иштѫдьѣ Л. 3 2, каменью Л. 4 8 (М. и)
обыства Мр. 15 7, змьм Л. 10 19, испьета Мр. 10 39. достоѣнье Мр. 12 7 и пр.

Такимъ образомъ для объясненія словъ: вашти Л. 9 48, больи я не прибѣгъ бы къ вліянію аналогіи причастныхъ формъ:

оударь, омочь и пр., какъ то дѣлаетъ Щепкинъ (Разсужд., 243). При объясненіи Щепкина будутъ непонятны также и такіе случаи, какъ крѣплѣи Мр. 1 7, негашштеі Мр. 9 43, 45 (прибѣгать къ говору послѣдняго писца — не будетъ объясненіемъ), а это могли бы быть остатки скорѣе оригинала, гдѣ ь въ этихъ случаяхъ могло еще обладать извѣстнаго рода гласностью и переходило въ ѣ. Переходъ этотъ мы наблюдаемъ также въ Мар. Е. въ такихъ случаяхъ, какъ болеи и пр.

Объяснять подобнымъ же образомъ стоі Л. 1 72, гдѣ ъ переходитъ въ о болѣе затруднительно, потому что это единственный примѣръ, стоитъ при томъ подъ титломъ; можетъ быть, здѣсь оказало вліяніе предыдущее слово своѣ. Правда, то же мы видимъ въ Мар. Е.; такимъ образомъ, во всякомъ случаѣ примѣръ также могъ относиться къ предыдущей порѣ.

Такимъ образомъ, больи я не могу сравнить съ добръї и пр. Въ ъї, дѣйствительно, удерживалась древнѣйшая форма, хотя въ произношеніи эта форма уже была иная, какъ показываютъ другія написанія въ З. Е., какъ, напр., съ ъı (особенно часто начиная съ Ев. Луки) или даже ъıи (какъ истинъныи I 6 32).

Характерно еще измѣненіе ѣ — ь въ словѣ иже:

ижь бо речетъ Мѳ. 5 22
ижь речетъ ibid. и пр.

Этотъ переходъ иже въ ижь заставляетъ насъ иначе отнестись къ случаямъ употребленія въ Мар. Е. ижеси (Ягичъ транскриб. иже си); здѣсь было иж еси, т. е. дальнѣйшая стадія ижь еси.

§ 8. Носовые гласные въ З. Е. въ нѣсколькихъ случаяхъ замѣняются: ѫ — оу, ѧ — ѣ, ѣ; есть нѣсколько примѣровъ смѣшенія носовыхъ.

У Ягича приведены случаи замѣны и смѣшенія (Prolegom. XX), но не всѣ. Затѣмъ такіе случаи, какъ чисти вм. чѧсти, вадѧ вм. видѧ, ми — мѧ и нѣкоторые другіе, я затруднился

бы объяснить, какъ замѣну и — ѣ — а; я вижу здѣсь описки, объясняемыя часто вліяніемъ послѣдующаго слога (какъ и въ случаяхъ замѣны и — ѣ въ словахъ хвалите — вм. ти, оусѣце — вм. ци и пр.: вліяніе предыд. слога).

Къ замѣченнымъ ак. Ягичемъ примѣрамъ замѣны: оужасише, вм. ша Л. 24 221, ѣтъ вм. атъ I 8 20; (или замѣны ѣ—а) отамлѣжшталго Л. 6 30, бштьдьнъ Л. 20 29, врѣма свом Л. 1 20, глашм I 10 6, крьстштм, оучштм Мѳ. 28 19, 20, бывъшм I 6 19; (ж — оу) градоуштю Л. 9 42, иноудоу I 10 1, отътоудоу Мр, 7 24, анъдрѣоу Л. 6 14,

прибавлю еще слѣдующіе: приѧше I. 4 45 (вм. ша), і обь..мъ ѣ ...възлагаѧ рѫцѣ на нѣ Мр. 10 16 въ лъже кльнеши Мѳ. 5 33, мждънаа Л. 24 25 (но моудитъ Мѳ. 24 48 и др.) сѣди Мр. 12 36 Л. 20 42 (но и сади Л. 14 8, 10; ѣ очевидно здѣсь не путемъ фонетическимъ, а подъ вліяніемъ формъ неопред. наклоненія).

Можно бы привести помѣнжти Мѳ. 5 23, 26 75, 27 63, Мр. 11 21, Л. 1 54, 16 25, 22 61, I. 2 17, 12 16
поманжти Л. 23 42, 24 8, I. 2 27, 14 26

но весьма вѣроятно, что это были дублеты; характерно, что въ Ев. отъ Л. и I. уже почти поровну та и другая форма.

Такіе примѣры, какъ невѣстж Л. 12 53 (вм. —а), литостратж I. 19 19 (вм. —а), мнѣ кажутся описками; первый примѣръ подъ вліяніемъ предыдущей такой же формы.

Интересны такіе случаи употребленія носового:
пжньтьскоумоу Мѳ. 27 2, Мр. 3 1, Л. 3 1 (въ Мар.: понтьскоумоу).

Данный примѣръ можетъ дать поводъ думать о потерѣ носового оттѣнка и выступленіи ж здѣсь какъ замѣстителя оу. Написаніе пжньть съ кавычкой какъ бы свидѣтельствуетъ о большей древности и первоначальности передъ написаніемъ понт, но съ другой стороны жн говоритъ и о какомъ-то смѣшеніи, замѣнѣ. Здѣсь ж могъ выступить вм. оу, т. к. имѣются ф. поунътъ,

ѳоуньскомоу (Ср. Миклош. Lexicon pal. sl., 624, 755) въ другихъ памятникахъ. Въ видѣ послѣдовательности мы ожидали бы написанія пѫтьск..., какъ, напр., ѳ. алексѧдровоу Мар. Е. Мр. 15 21 (впрочемъ, это написаніе мнѣ кажется позднѣйшимъ сравнительно съ нап. З. Е. — алексан.).

Къ случаямъ смѣшенія ѩ — ѭ, отмѣченнымъ у Ягича:

воды вьслѣплѫштѫѭ I. 4 14, вьземлѭ Л. 19 22 (прич.),
їюдеѭ I. 11 33 (род. п.)

прибавлю: лежѫштѫ Мѳ. 8 14, иди въ їюдеѩ I. 7 3,

гл҃ѭ Л. 18 2 (прич.), галилеѩ Л. 23 6 (вин. п.)

(у Щепкина. Разсужд., 82, невѣрно указано: юношѫ ѫ вм. ѧ Мр. 14 51; форма эта правильная, т. к. здѣсь винит. п. ед. ч.; въ Мар. Е. —ѧ, такимъ образомъ въ послѣднемъ памятникѣ ѧ вм. ѫ).

Прежде чѣмъ дѣлать общее заключеніе относительно носовыхъ гласныхъ въ З. Е., я долженъ остановиться подробно еще на одномъ знакѣ, графич. начертаніи ѧ съ добавочной черточкой:

Знакъ этотъ обозначаемый условно ѧ. Я уже вкратцѣ упоминалъ, что начертаніе это я вывожу не изъ ѩ или ѧ, а считаю измѣненіемъ ѫ, что подтверждаетъ и приведенный мною ранѣе примѣръ варавкѫ, гдѣ ѫ также съ добавочной черточкой, являющейся характерной для разсматриваемаго начертанія. Начертаніе это употребляется только въ окончаніяхъ причастій настоящаго времени отъ нѣкоторыхъ глаголовъ, при чемъ наряду съ этимъ въ тѣхъ же формахъ употребляется и окончаніе ѣи:

грѧдаи — грѧдѣи	саи — сѣи
живаи — живѣи	ѣдаи — ѣдѣи

1 разъ неса — несѣ.

Замѣна только въ извѣстныхъ случаяхъ показываетъ, мнѣ кажется, что новое начертаніе входило только въ употребленіе,

что Ф. **гражѣи** и пр. являлись уже традиціонными и не удовлетворяли слухового ощущенія.

Ак. Ягичъ, отличая данный знакъ отъ **ѧ**, говоритъ, что **ѧ** обозначалъ звукъ, который обозначался въ болгарскихъ позднѣйшихъ памятникахъ черезъ **ж**, т. е. глухой. Но если это такъ, если можно сблизить съ позднѣйшимъ употребленіемъ **ж**, тогда почему неправъ былъ и тотъ, который началъ бы въ древнѣйшихъ ц.-сл. памятникахъ искать иногда подъ **ж** — глухой? Да и какимъ образомъ мы могли бы объяснить, что писецъ, употреблявшій **ѧ**, **ж** въ значеніи носовыхъ, могъ воспользоваться этими начертаніями для обозначенія глухого, для выраженія котораго онъ имѣлъ болѣе близкія начертанія? Мнѣ кажется, въ этомъ случаѣ Ягича ввело въ заблужденіе внѣшнее сходство.

(Съ мнѣніемъ Ягича не соглашался Гейтлеръ, Die alban., 67, но его соображенія относительно древности и первоначальности даннаго начертанія, возникшаго будто бы изъ латинск. i + начерт. глагол. **ѧ**, не выдерживаютъ критики).

Рѣшеніе занимающаго насъ вопроса удобнѣе поставить на почву лишь древнѣйшихъ ц.-слав. памятниковъ, и разсмотрѣніе этихъ послѣднихъ относительно даннаго вопроса приводитъ къ слѣдующему.

Въ Мар. Ев. встрѣчается также **ѧ**, при чемъ отмѣчаются случаи совпаденія съ З. Е. Случаевъ употребленія, впрочемъ, меньше. Въ двухъ мѣстахъ, гдѣ въ З. Е. **ѧ**, въ Мар. **ж**, 1 разъ **ѧ**: **живжи** I. 6 57, **сжи** I. 6 46, **гражани** I. 12 13.

Съ другой стороны въ Мар. есть примѣръ: **горѧ** I. 5 35, въ З. — **ѧ**.

Для болѣе точнаго сравненія употребленія **ѧ** въ З. Е. и М. Е. приведу данныя:

З. Е.	М. Е.
гражани 10 разъ Мѳ. 11 3, Мр. 11 9, Л. 6 47, 7 19, 20, 19 38. I. 6 14, 35, 11 27, 12 13.	вездѣ **гражѣи** и только 1 разъ **гражани** I. 12 13

З. Е.	М. Е.
грѧдъı 4 раза I. 1 15, 27. Л. 10 33, Мр. 2 14 (поздн. часть Мѳ. 21 9, 23 38)	
живан I. 6 97.	живжи
живъıи, —ъı I. 11 26, Л. 15 18.	
сан, саı 3 р. Мр. 13 16, I. 1 18, 6 46.	
при чемъ Мр. 13 16.	съıи
» I. 1 18.	сан
» I. 6 46.	сжи
съıи около 17 разъ	то же
ѣдан I. 6 54, 58.	I. 6 58 —ан
ѣдъı 6 р. Мѳ. 11 19 bis. Мр. 14 18. Л. 7 33, 34. I. 13 18.	—ъı
несѧ Мр. 14 13. Л. 22 10.	носѧ
несъı I. 19 17, 39.	—ъı

Въ Ассем. Ев., какъ извѣстно (Ср. Uvod къ изд. Рачкаго, XXII), находятся случаи сжи, грѧджи, а также грѧдѭи; грѧдан находится также въ Клоц. Сб. и Синайск. Тр.; въ Охрид. Ев. сжи (ср. снимокъ у Гейтлера), грѧджи (по транскрипціи Срезневскаго: Древ. глаг. памят.; замѣчу, кстати, что транскрипція Ср. въ нѣкоторыхъ случаяхъ невѣрна).

Сравненіе всѣхъ этихъ данныхъ указываетъ на слѣдующее. Въ ближайшихъ оригиналахъ, или, лучше, въ первоначальномъ общемъ оригиналѣ З. и М. Е. (близость этихъ памятниковъ даетъ полную возможность предположить общность ихъ первоначальнаго оригинала, копіи съ котораго, можетъ быть, служили уже непосредственными оригиналами для З. и М. Е.) былъ значекъ, передаваемый нами ѧ. Онъ былъ вызванъ необходимостью: въ нѣкоторыхъ причастіяхъ, въ окончаніяхъ, вмѣсто прежняго ъı, ъıи, началъ слышаться, подъ вліяніемъ окончаній другихъ причастій, носовой звукъ, изображенный первоначально подъ

вліяніемъ косвенныхъ падежей этихъ причастій черезъ ѫ и иногда лишь черезъ ѧ (т. е. изъ формъ вліявшихъ причастій). Сознательной реформой этого окончанія и было установленіе разсматриваемаго начертанія, приближавшагося по своей формѣ къ ѧ, къ звуку котораго онъ былъ также близокъ.

Такимъ образомъ я несогласенъ и съ позднѣе высказаннымъ мнѣніемъ Ягича въ примѣч. къ тексту Мар. Е. (стр. 222), что «ѧ передаетъ глаголич. букву є, передѣланную въ кирилл. ѫ, такъ что первоначально было грѧдѧ, потомъ же исправлено въ грѧдѫи». Если бы было первоначально грѧдѧ, то эта форма такъ бы и осталась, какъ показываютъ другіе памятники, какъ показываетъ и М. Е.; очевидно былъ другой знакъ, который нужно было приблизить къ этому ѧ. Ненужно упускать изъ виду, что разсматриваемое начертаніе употреблялось только въ 2-хъ памятникахъ, и то далеко не проведено было послѣдовательно; такимъ образомъ явствуетъ, что нужды особенной въ немъ не было.

Проф. Ульяновъ (Основы настоящ., 21—24) высказывалъ ту мысль, что грѧдѧи, сѧи, живѧи болѣе древни, чѣмъ грѧдъıи, живъıи, что это остатки причастій, передававшихъ даже древнѣйшія чередованія ont: a̯n̥t. Съ этимъ, конечно, невозможно согласиться: здѣсь мы видимъ явленіе начинающееся, какъ показываетъ исторія изученія памятниковъ, а не остатки. Да и почвы для подтвержденія мысли Ульян. не даютъ ни слав. языки, ни литовскій. Возраженіе Ульян., что грѧдѧ не возникло подъ вліяніемъ пишѧ, такъ какъ тогда было бы и въ косвенныхъ падежахъ грѧдѭшти и пр., говоритъ именно въ нашу пользу: въ косвенныхъ падежахъ былъ носовой, слѣдовательно, вліяніе не могло уже тамъ коснуться, какъ въ именительномъ.

Къ чему же приводитъ разсмотрѣніе употребленія носовыхъ въ З. Е.? На этотъ вопросъ можно отвѣтить такъ: больше данныхъ за то, что ѫ и ѧ имѣли носовое произношеніе. Слишкомъ мало замѣнъ ѫ—оу, ѧ—є для того, чтобы говорить о дѣйствительной замѣнѣ чистыми гласными: нужно имѣть при томъ въ

виду графическую близость глаг. оу и ж, фонет. близость ѧ — ѣ, чтобы иной разъ смѣшеніе не оправдать этимъ. Слишкомъ мало также данныхъ для того, чтобы говорить о смѣшеніи ѫ и ѭ (малочисленность примѣровъ не позволяетъ говорить, напр., о сходствѣ съ Болонск. Пс., въ которой послѣ ж, ш, жд, шт.... ѧ замѣняется ж, но съ другой стороны здѣсь же послѣ л и др. выступаетъ ѧ вм. ж, такимъ образомъ несходство съ З. Е.).

§ 9. Зѣло употребляется въ З. Е. гораздо рѣже, чѣмъ въ Мар. Замѣчательной послѣдовательностью въ употребленіи зѣла отличается позднѣйшая часть З. Е. Здѣсь сохраняется древнѣйшая черта оригиналовъ, находившая, вѣроятно, соотвѣтствіе въ говорѣ писца. Что до говора писца З. Е. и также Мар. Е., то можно думать, что зѣло являлось уже традиціей. Правда, Мар. Е. очень часто употребляетъ зѣло, но замѣна его въ нѣкоторыхъ случаяхъ з, можетъ говорить, что въ употребленіи зѣла удержалась традиція, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ. Такимъ образомъ я расхожусь здѣсь съ мнѣніемъ Ягича (Мар. Е., 420), а позднѣйшая часть З. Е. заставляетъ меня быть противъ также мнѣнія Облака—объ исключительно графическомъ значеніи зѣла въ другихъ ц.-сл. памятникахъ (Arch. XVIII).

Для иллюстраціи выведенныхъ наблюденій возьмемъ примѣры:

З. Е.	Мар. Е.
м(ъ)нозн Мѳ. 7 13, 8 1, 9 10, 13 2, 17, Мр. 2 2, 5 9, 6 31, 9 26, 10 48, 11 8. Л. 1, 8 30 и т. д.	мънозн
— зн Мѳ. 8 11, Мр. 10 31, 12 37, Л. 1 14, 6 60.	— зн
— зн (поздн. часть) Мѳ. 19 2, 30, 20 16, 22 14, 24 5, 10, 11.	— зн 24 10 — зн
— зн Мѳ. 15 30, Л. 5 15, I. 11 19.	— зн
— зн Мр. 9 26, 6 2, 13 6, Л. 7 47, I. 10 20.	— зн

То же въ другихъ формахъ, напр., въ мнозѣхъ Мѳ. 25 19, 10 31 въ З и М. Е.; —ѣ Мѳ. 26 9, хотя наряду съ этимъ въ Мар. часто ѕ: Л. 12 7, 2 36, 10 41, 16 10 и пр. Очень характерно мѣсто Л. 16 10, гдѣ въ З. и М. мы видимъ слѣдующее:

З.	М.
вѣрнъı въ малѣ. ї въ мнозѣ вѣрьнъ ѥстъ. ї невѣрьнъı въ малѣ ї въ мнозѣ.	мнозѣ мнозѣ

Затѣмъ:

польза, —ѧ Мр. 8 36, І. 12 19, 6 63, Л. 9 25	— ѕ
пользѫ Мр. 5 25.	— з
— ѕа Мѳ. 16 26 (поздн.)	— ѕ
пользевалъ Мр. 7 11, Мѳ. 15 5.	— ѕ
кънязь Л. 18 8, 8 41, 24 20, І. 3, 12 31, 16 11, 7 26, Мѳ. 9 34, 12 24, Мр. 6 21.	— ѕ
— ѕь І. 14 30.	— ѕ
— ѕь (поздн. ч.) Мѳ. 20 25.	— з
— зь Л. 8 41, 15 28, 11 15, 23 13, І. 12 42, Мр. 3 22.	— з

Три раза употребленное слово ѕвѣзда имѣетъ въ З. Е. ѕ— Л. 21 25, Мр. 13 25, Мѳ. 24 29, между тѣмъ какъ въ Мар. въ двухъ послѣднихъ случаяхъ з. Зато само слово зѣло въ З. Е. 4 раза съ з, Мѳ. 27 14, 26 32, 23 8, Л. 18 38 (въ остальныхъ случаяхъ ѕ Мѳ. 7 27, 4 8, 8 28, Мр. 1 35, 6 51, 9 3, 16 2, 4, Л. 23 8 и въ поздн. части Мѳ. 19 25, 18 31, 17 23), въ Мар. вездѣ ѕ.

Сътворити — только въ поздн. ч. Мѳ. 18 23 имѣетъ ѕ, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ (12 разъ з, въ Мар. 5 р. — з, остальн. ѕ).

З.	М.
растрѣза Мѳ. 26 65, Л. 8 29, Мр. 14 63.	— s, Мр. 14 63 — з
пѣнязь М. 6 37, 14 5, І. 6 7, 12 5, 2 15, Л. 10 35, 20 24, 12 6.	— s
пѣнязъ Мѳ. 22 19 (поздн.)	— з
» Мр. 15 15.	— з
ѣзж, —я Мѳ. 4 23, 9 35, Мр. 1 34.	Мѳ. 9 35 — з
	Мр. 1 34 — s
огобьзи Л. 12 16.	— s
подвизати Л. 13 24, І. 18 36.	— s
въжизати Л. 15 8.	— s
слоужѣ Мѳ. 5 25.	— s
слоузѣ Л. 12 58.	s
нозѣ Мѳ. 18 8, 22 13 (поздн.) І. 11 2, 12 3, 13 9, 10, 14, Л. 7 46.	s — з
позѣ Мѳ. 29 8, Мр. 9 45, Л. 7 38, 44, 15 22, І. 13 5, 12, 14.	s
недзѣ І. 5 5.	s
подвизѣ Л. 22 44.	s
дльзѣ Л. 18 4.	s
дроужѣмь Мѳ. 6 24.	s
дроузѣмь Л. 5 7, 16 13, Мѳ. 6 24. Мр. 8 3, 28.	s
врѣзѣ І. 21 4.	s
вз̄ѣ —и Л. 1 47, І, 10 34.	s
помози Мѳ. 15 25, Мр. 9 22, 24.	s
връзи Мѳ. 18 9, І. 8 7.	s
» въ —, ѣте Мѳ. 17 27, 21 21.	s
въврязи, ѣте Мр. 11 23, Мѳ. 25 30, І. 21 6.	s

§ 10. Наблюденія надъ употребленіемъ ѣ въ З. Е. приводятъ насъ къ нѣкоторымъ любопытнымъ выводамъ.

Прежде всего мы замѣчаемъ колебаніе между ѣ и а въ слѣдующихъ случаяхъ (беру сравнительно съ Мар. Е.):

З. Е.	М. Е.
авленье Л. 8 17.	ѣвленье
» Л. 1 80.	а —
акѣ Мѳ. 6 18, 12 6, Мр. 1 45, 6 14.	ѣкѣ
акѣ Мѳ. 6 4, 6, 26 73, Мр. 3 12,	авѣ
ѣвѣ І. 6 10, 7 4, 15.	ѣвѣ
» І. 11 54.	авѣ
аки сѧ и др. Ф. Мѳ. 6 18, 9 33, 11 25, 13 26, 16 17, 24 30, Мр. 4 22, Л. 8 17, 10 22, 14 64, 19 11.	аки сѧ
ѣви сѧ Мѳ. 17 3, 23 26 (доб.), Л. 22 43, 9 3, 10 32, 14 21, 17 6.	а
ави Мр. 16 9, 12, 9 4, Л. 1 11, 9 31.	ѣ
ѣви І. 7 14, 21 1, 2, 14, 2 18, Л. 24 16, Мѳ. 27 53.	ѣ
аште Л. 6 32, І. 9 22.	ѣште, ѣще
еште І. 14 3.	ѣште
азъ Мр. 11 29.	ѣзъ
авие Л. 5 12.	ѣвие
множаїшѧ—ае Мѳ. 11 20, Мр. 11 18, Л. 11 31, 32, І. 4 1, Л. 11 53.	— ѣишѧ, ѣе аїшѧ. . .
[—ѣиши, ѣишѧ, доб. ч. Мѳ. 21 8, 36	— ѣ —]

З. Е.	М. Е.
тачаѣе (здѣсь, очевидно, ошибка: два ѣ вмѣсто одного, т. обр.: тачае).	тачѣе I. 2 10.

Колебанія между ѣ и а въ данныхъ и подобныхъ случаяхъ, мнѣ кажется, объясняются вліяніемъ предыдущаго слога. Если а предшествовалъ, напр., союзъ ї, то это начальное а переходило въ ѣ. Здѣсь нѣсколько аналогичное явленіе, какъ въ чешскомъ яз. — перегласовка. Такъ первоначально, мнѣ кажется, возникала разница въ написаніяхъ одного и того же слова. Что и, напр., имѣло такое вліяніе, могутъ показывать слова, заимствованныя изъ греческаго:

иѣковъ — ἰακώβ, иродиѣда — ἡρωδιάς (интересно, что по переходѣ этого иѣ — ьѣ — ъѣ, получилась ф. съ ъа: їродъадъı Мѳ. 14 3; въ З. Е. есть ф. и посред. съ ьѣдѣ Л. 3 19), тивериѣда — τιβεριάς, коустодиѣ — κουστωδία и пр.

Послѣдніе примѣры даютъ намъ возможность выставить предыдущее объясненіе, т. к. въ данныхъ уже памятникахъ нельзя подмѣтить необходимой для насъ послѣдовательности въ употребленіи той или иной формы.

(Такъ я объяснилъ бы и колебанія въ такихъ случаяхъ, какъ ютро и оутро, юже — оуже).

Ак. Ягичъ говоритъ (Мар. Четв., 427), что употребленіе ѣ и а въ авити въ З. и М. Е. приблизительно одинаковое, а ранѣе замѣчаетъ, что большинство примѣровъ въ М. съ ѣ. Подсчетъ въ З. убѣждаетъ, что здѣсь болѣе съ а и менѣе съ ѣ. Въ Мар. такимъ образомъ замѣчаемъ болѣе поступательное движеніе къ ѣ.

(То же можно сказать и относительно начальн. оу — ю: оуже въ З. Е. также менѣе употребл., чѣмъ юже, но все же больше, чѣмъ въ М. Е.).

Отмѣчая тотъ фактъ, что въ З. Е. чаще авити и пр., я тѣмъ не хочу и не могу сказать, что въ говорѣ послѣдняго писца

ѣвити могло быть какимъ-то остаткомъ (такъ какъ одновременность существованія той и другой формы уже по данному памятнику не находила себѣ оправданія). То обстоятельство, что **ф. ѣвити** и пр. (какъ и **южє**) характеризуетъ собою особенно Еван. отъ Іоанна, гдѣ мы встрѣчаемъ, какъ бы бо́льшее вліяніе послѣдняго писца (объ этомъ дальше), говоритъ намъ о возможности существованія подобныхъ формъ въ говорѣ послѣдняго писца З. Е. (интересно сопоставленіе относительно **ю** и **оу**; въ Ев. отъ Іоан. **южє**: I. 4 34, 9 22, 27, 11 39, 13 2, 14 30, 15 3, 15, 19 28, 33, 21 14; въ Мар. Е., гдѣ только 3 раза **оужє**, а 25 р. **южє**, въ одномъ изъ прив. мѣстъ отъ Іоан. — 15 3 **оужє**; въ другихъ мѣстахъ З. Е. **южє** и **оужє** наполовину. То обстоятельство также, что на ряду съ большимъ числомъ **южє** и въ Мар. и особ. Зогр. гораздо чаще **оутро** и пр., чѣмъ **ютро** и пр., можетъ, во-1-хъ, говорить въ пользу приведеннаго выше мнѣнія относительно вліянія **ї**, т. к. **оутро** очень часто употреблялось въ **ф. заоутра, ізоутра** и пр., почему могло и первоначально сохраняться болѣе часто **оу**, во-2-хъ, что здѣсь можетъ быть болѣе вѣрно удержаны черты предыдущихъ оригиналовъ; въ Ев. отъ Іоан. мы замѣчаемъ 1 разъ **ютро**, 2 раза въ другихъ мѣстахъ Мѳ. 16 8, 27 1, на 13—14 случаевъ съ **оу** во всемъ Еванг.).

На **ф. мъножаіша** и пр. я смотрю какъ на позднѣйшія, возникшія изъ **—ѣйша**, благодаря постепенному отвердѣнію **ж**. Этимъ я объяснилъ бы и случай перехода **ѣ—а** въ **съблажнаетъ**:

З. Е.	М. Е.
съблажнѣетъ Мѳ. 18 16.	— **нѣетъ**.
» » 13 21.	— **нѣатъ**.
» » 5 29, 18 9.	— **наатъ**.
Мр. 9 43, 45, 47.	
— **наетъ** Мѳ. 5 30.	»

(т. обр. въ М. Е. подъ **ф. —нѣатъ** скрывается **—наатъ**).

На ряду съ чередованіемъ ѣ—а намъ пришлось уже отмѣтить одинъ случай чередованія а — ѣ — є: єште (въ друг. случаяхъ аште, Мар. ѣште). Повидимому, къ случаямъ такого же чередованія можно было бы отнести: окамѣнилъ I. 12 40 (то же въ Мар. Е.) — окаменено Мр. 6 52, 8 17 (то же М.), но въ Ф. окамѣнилъ можно видѣть измѣненіе, какъ Ф. камѣнъ I. 2 5.

Зато передача нѣкоторыхъ словъ, заимствованныхъ изъ греческаго, говоритъ, что ѣ являлось тожественнымъ съ є.

З. Е.	М. Е.
῾Іюдѣи I. 1 19, 9 22, 19 20.	— ѣи.
» Мр. 7 3, I. 2 20, I. 5 16.	— єи.
— єи I. 4 9, I. 2 18, 4 9, 5 10, 18, 6 41, 52, 7 35.	»
῾Іюдѣиа Л. 6 17.	— єиа.
— єиа I. 4 48.	» и пр.
галилеѣ, єа Мѳ. 4 15, 25, 27 55. Мр. 3 7. Л. 23 5.	— єа, — єиа.
— єиж Мѳ. 4 12, 23, 28 10, 16 и др.	— єиж.
— ѣиж Л. 17 11.	— ѣєиж.
— ѣа (доб.) Мѳ. 19 1.	— єиа.
— єискаго Мѳ. 21 11.	— єискааго.
— ѣлнинъ, Л. 22 59, 13 2.	— єлнинъ.
єврѣисками, —ы Л. 23 38, I. 5.	— є.
— єїскъı I. 5 1.	».
закьхєа, — єи Л. 19 1, 8.	— єи.
— ѣє Л. 19 5.	— ѣє.
῾Іерѣє, —ѣови, —омъ Л. 10 31, 5 14, 6 4 (въ друг. случаяхъ є: іерєи и пр.)	— є.
аримаѳеиа, т᾽ѣиа Мѳ. 27 57, Мр. 15 43.	— ѣиа.
— тѣиа, т᾽ѣиа Л. 23 51, I. 19 38.	»

З. Е.	М. Е.
анѣдрѣа Мѳ. 16 2. Мр. 13 3, 1 16, 3 9, Л. 6 14 и др.	— ѣ.
— єа І. 1 41, 45.	»
— ѣа Мѳ. 4 8.	— є. и др.

Къ такимъ случаямъ, какъ аньдрѣа изъ ανδρέας, нужно присоединить передачу

ναζαρέτ — назаретъ Мѳ. 4 13, Л. 1 26, 2 31. І. 1 46, 47.
назарѣтъ Л. 2 51, Мр. 1 9, Мѳ. 21 4 (доб.).
βεελζεβούλ — вельзѣоулъ Мѳ. 10 25, 12 24 и др.

Такимъ образомъ въ данныхъ случаяхъ, гдѣ безусловно должно быть є и въ словахъ другихъ заимствованныхъ изъ греческаго, мы видимъ смѣшеніе ѣ и є, при чемъ нужно думать, что смѣшеніе это дѣло позднѣйшаго времени. Количественное отношеніе окончаній ѣи и єи при передачѣ греч. словъ на αῖος и εύς убѣждаетъ, напр., что αῖος передавалось первоначально ѣй, εύς — єй. Такимъ образомъ я не согласенъ съ мнѣніемъ ак. Соболевскаго, что это была одновременная передача (при чемъ греч. ε передавалось то є, то ѣ въ виду того, что подобнаго греч. по произношенію не было у славянъ звука, Др. ц.-сл. яз. фонетика М. 91 1, 33).

Всѣ эти наблюденія приводятъ къ заключенію, что ѣ въ З. Е. уже не былъ тожественъ ѣ первоначальной ц.-слав. письменности, что знакъ этотъ, какъ и ъ и ь, заключалъ въ себѣ обозначеніе болѣе, чѣмъ одного опредѣленнаго звука. И большинство данныхъ убѣждаетъ, что для писца З. Е. въ большинствѣ случаевъ этотъ знакъ обозначалъ є.

§ 11. Въ З. Е. мы видимъ какое-то колебаніе относительно l-epentheticum; употребляются формы то съ нимъ, то безъ него. И сравнивая съ данными Мар. Е., мы находимъ, что въ однихъ случаяхъ З. Е. уступаетъ, въ другихъ превосходитъ. — Для примѣра:

З. Е.	М. Е.
древьнимъ, — нимъ, нимъ Мѳ. 5 21, 27, 33.	древънимъ, ьнимъ
древльниихъ, льниихъ Л. 9 19, 8.	
оставь, вьше Мр. 8 13, 7 8.	оставь, — вьше.
» Мѳ. 13 36, Мѳ. 26 56, Мр. 1 18, 20.	—вль, —вльше.

Въ Мар. земли только 2 раза, остальн. — земи, въ З. Е. около 28 р. —земли, земи — около 16. Мнѣ кажется, здѣсь не нужно предполагать (какъ то дѣлаетъ Вондракъ Zur Kritik., 749—50) о возможности самостоятельнаго возникновенія этихъ формъ (съ одной стороны: земии — земьи — земли, съ другой— земиьи — земли — земи). Можно думать, что если на ряду съ земли нѣтъ земьа, то это свидѣтельствуетъ, что одна форма могла возникнуть путемъ дальнѣйшаго измѣненія условій сочетанія. Противъ мнѣнія Вондрака особенно можетъ говорить Мар. Ев., гдѣ почти исключительно земи, а между тѣмъ въ другихъ падежахъ мы видимъ формы съ л. На ряду съ этимъ ф. корабль въ З. Е. чаще, чѣмъ корабь, между тѣмъ въ ф. предл. пад. 4 раза корьби (Мѳ. 14 33, 4 21, Мр. 5 21, 8 14) и 1 разъ —бли. Л. 5 7. И въ послѣднемъ случаѣ съ З. Е. сходится Мар. (3 раза —би, 2 раза бли, при корабь чаще, чѣмъ —бль, т. обр. противопол. З. Е.). Эти данныя могутъ указывать на то, что уже въ подлинникахъ, послужившихъ оригиналами для З. и М. Е., не было единства въ употребленіи ф. съ l-epenth., что эта непослѣдовательность послѣдними памятниками была воспринята и продолжена. Для продолженія и развитія этой черты могли служить формы, существовавшія въ языкѣ писцовъ, уже безъ л. Въ М. Е. можно отмѣтить примѣры, наглядно показывающіе, въ силу чего могъ исчезать л: корабъ Л. 8 22 и др. можетъ указывать, что здѣсь была на концѣ уже твердость. Такимъ образомъ, если писецъ З. Е. пишетъ: корабль, корабь, корабь (Мѳ. 8 23, 14 32. Л. 5 11), то, въ сущности, это видоизмѣненія лишь

оригинала, а для выраженія собственнаго произношенія онъ долженъ былъ бы продолжить еще данную постепенность и дать написаніе, подобное встрѣчающемуся въ М. Е. Сохраненіе значка, при пропускѣ л, напр.: пристжпь (на ряду съ пль), земи и пр. указываетъ, по моему мнѣнію, на то, что здѣсь удерживаются уже безсознательно данныя оригинала, и сохраненіе значка можетъ свидѣтельствовать также о томъ пути, по которому шли написанія, т.-е.: земли —земи —земи и пр.

Въ позднѣйшей части З. Е. только 3 формы съ л: дивлѣахж, коупліж, авраамлъ, остальныя — безъ л.

§ 12. Извѣстнаго рода переживанія языка мы наблюдаемъ также въ склоненіи слова господь.

	З. Е.	М. Е.
Род. п.	гѵи Мѳ. 25 21, Л. 1 43.	гѵи.
	гѵѣ Л. 1 45.	»
	» Л. 20 37, 24 3, І. 11 2, 13 16, 15 20, 20 2,	гѵа.
	гѵа Л. 12 27, 36.	»
	» Мѳ. 25 23.	гѵи.
Дат. п.	гѵю І. 6 23.	гѵѣ.
	» Л. 19 8.	гѵи.
	гѵви Мр. 12 36, Л. 1 17, 2 23, 38.	гѵви.

Эти факты обнаруживаютъ, что у писца З. Е. были формы: гѵдь, ѣ, ю (ѥви) и пр., что начиналось уже отвердѣніе гѵдѣ — гѵди, вѣроятно, подъ вліяніемъ гѵа, а формы гѵди и пр., по всей вѣроятности, относятся къ подлинникамъ.

Слово кесарь склоняется по мягкому и твердому: кесарѣ, —а, овъ, ѥви и пр., между тѣмъ какъ цѣсарь только по мягкому. Обыкновенно считаютъ цѣсарь болѣе раннимъ заимствованіемъ (Ср. Щепкинъ, Разсужд. 280), мнѣ же кажется, что эти слова были заимствованы одновременно, при чемъ кесарь

имѣло спеціальное приложеніе къ византійскому василевсу, а цѣсарь заимствовано посредствомъ латинскаго но уже на греческой почвѣ. Что моя догадка имѣетъ нѣкоторыя основанія, укажу на то, что цезарями со времени Адріана назывались 2 помощника при «августѣ».

§ 13. Въ формахъ склоненія прилагательныхъ и нѣкоторыхъ мѣстоименій мы видимъ въ З. Е. различныя наслоенія— результатъ вліянія различныхъ нарѣчій, т. к. трудно предполагать засвидѣтельствованіе здѣсь колебательнаго состоянія въ періодѣ развитія языка. Употребленіе, напр., въ род. п. ед. ч. аѥго, аѧго и аго заставляетъ склониться къ признанію въ говорѣ послѣдняго писца аго, т. к. мы видимъ постепенное проникновеніе стяженныхъ формъ и въ другія окончанія.

Подъ окончаніями ѣ҃хъ, ѣ҃ми и пр. видятъ неточное изображеніе ѣ҃шхъ, ѣ҃шми и пр. (Vondrak, Zur Declination, Arch. 22; Ср. Leskien Die Declination im slav. und l., 130 и сл.). Если подъ этими начертаніями скрываются полныя, то такія формы, какъ нечистыхъ Мо. 10 1, дроугымъ Л. 4 43 и др. считаются уже стянутыми (Vondr., ibid.). Впрочемъ, я долженъ замѣтить здѣсь, что не всегда подъ начерт. ѣ мы должны для З. Е. предполагать одинъ звукъ: сравненія, напр., съ М. Е., и сравненія различныхъ примѣровъ въ самомъ З. Е. позволяютъ намъ думать, что ѣ могъ указывать и на звукъ дифтонгическій:

З. Е.	М. Е.
животѣнѣ I. 6 48.	— ѣ.
» — 35.	— ѣш.
добры I. 10 11.	— ѣ.
дроугы Л. 7 41.	— ѣ.
— ѣ҃ Л. 9 61.	— ѣ.
истинѣнѣи I. 6 32.	— ѣ.

Сходство въ З. Е. и М. Е. свободно можетъ указывать на то, что въ подобныхъ написаніяхъ заключаются остатки прежней графики.

Въ З. Е. гораздо болѣе сокращенныхъ формъ. Что писецъ М. Е. иной разъ прямо-таки поддѣлывался подъ полныя формы, указываетъ любопытное измѣненіе: **о имѫштиимь бѣсънѣемь** (З. **бѣсъ нѣмъ**, оглавл. отъ Луки, Мар. Е. 187 21).

§ 14. Мѣст. **сь** имѣетъ въ им. п. мн. **си** и **сіи**:

си: Мѳ. 26 62, 21 26 (доб.).
Мр. 4 16, 18, 20, Л. 21 4.
сіи, сиї Мр. 14 60, 7 6, 12 40, Л. 1 65, 8 15, 12 47, 13 2, 19 40.
І. 6 1, 10 21, 17 11, 25.

Примѣры изъ З. Е. указываютъ какъ бы на то, что первоначально **си** и **сіи** различались, что **си** употребл. какъ подлежащее, а **сіи** какъ опредѣленіе. Затѣмъ уже это различіе сгладилось и **сіи** отдается преимущество, чтобы различать отъ средн. рода **си** (множ. ч.). Т. обр., я не согласенъ съ ак. Ягичемъ (М. Е., 443), что лишь **сіи** является формой муж. р., такой ф. было и **си**. Въ дальнѣйшемъ же — **си** сред. родъ удерж. отъ **сь**, а **сіи** муж. р. отъ **сьи, сии**.

§ 15. Въ 3-мъ лицѣ ед. ч. наст. врем. въ нѣк. случаяхъ мы имѣемъ **ѧтъ**: **подобѧтъ** Л. 9 22, І. 10 16, 12 34 (въ друг. случ. **ѥтъ**), **разбивѧтъ** Мр. 9 18, **пржѧтъ** Л. 9 39, **съкончѧтъ** Мѳ: 4 14, **явлѣтъ** Мѳ. 24 27. Этимъ всѣмъ примѣрамъ въ М. Е. также соотвѣтствуетъ **ѧтъ**, притомъ окончаніе это для М. Е. является гораздо болѣе распространеннымъ. Также 2 л. мн. 1 примѣръ въ З. Е. — **помышлѣѧтѥ** Мр. 8 17 (др. **ѣетѥ**: Л. 5 22, Мр. 2 8, 1. 11 50), Мар. —**ѧтѥ** (друг. прим.: **ѣатѥ**). Ак. Ягичъ объясняетъ появленіе этого окончанія **ѧтъ** тѣмъ, что въ живой рѣчи уже **тъ** не произносилось и **ѧѥ**, ассимилируясь въ **ѧѧ**, давало въ сущности **ѧ**. Но этому объясненію прежде всего противорѣчатъ довольно многочисленные примѣры 2 л. мн. ч. въ М. Е. съ **ѧѧтѥ**, гдѣ уже никоимъ образомъ нельзя говорить о сокращеніи окончанія. Распространенность окончанія **ѧѧтъ** я ставлю въ параллель съ распространенностью окончаній **ѧѧго** изъ **ѧѥго** въ М. Е., въ частности же относительно З. Е. скажу, что болѣе

рѣдкое употребленіе ѧѧтъ и совпаденіе въ этихъ случаяхъ съ М. Е. заставляетъ, скорѣе, видѣть здѣсь данныя оригинала З. Е.

§ 16. Уже отмѣченъ нами примѣръ **приобрѣтъхъ** Мѳ. 25 20 (далѣе Мѳ. 25 22 —**тохъ**), гдѣ аор. I измѣненъ во II прибавкой **хъ**; то же самое **придшѧ** Мр. 5 5, гдѣ изъ **придж** аор. I прибавкой **шѧ** сдѣл. 2-й аористъ. Въ М. Е. мы также видимъ иной разъ замѣны аор. 1—2-мъ, иногда даже поправки (Яг., М. Е., 450). Дѣлая иногда подобн. замѣны, М. Е. въ то же время гораздо послѣдовательнѣе въ употребленіи 1-го аориста.

Наблюденія надъ формами имперфекта убѣждаютъ, что и въ З. Е. и въ М. Е. есть склонность перейти къ формамъ сокращеннымъ. Сравненіе различныхъ формъ приводитъ къ заключенію, что ф. полныя были свойственны, по всей вѣроятности, оригиналамъ; замѣняя эти формы иногда сокращенными, З. и М. Е. расходятся, выставляя въ различныхъ мѣстахъ эти формы; объясняется это самостоятельностью въ замѣнѣ; случаи же совпаденія сокращ. формъ могутъ быть объясняемы, съ одной стороны, случаемъ, съ другой — возможностью возникновенія этихъ сокращенныхъ формъ въ непосредственныхъ подлинникахъ.

Разница въ формахъ иной разъ можетъ подтверждать (хотя отчасти, конечно) тѣ наблюденія, которыя сдѣланы о 2-хъ редакціяхъ З. и М. Е. (Vondr., Altsl. St., 53—67) или, какъ мы выражаемся, о посредствующихъ оригиналахъ.

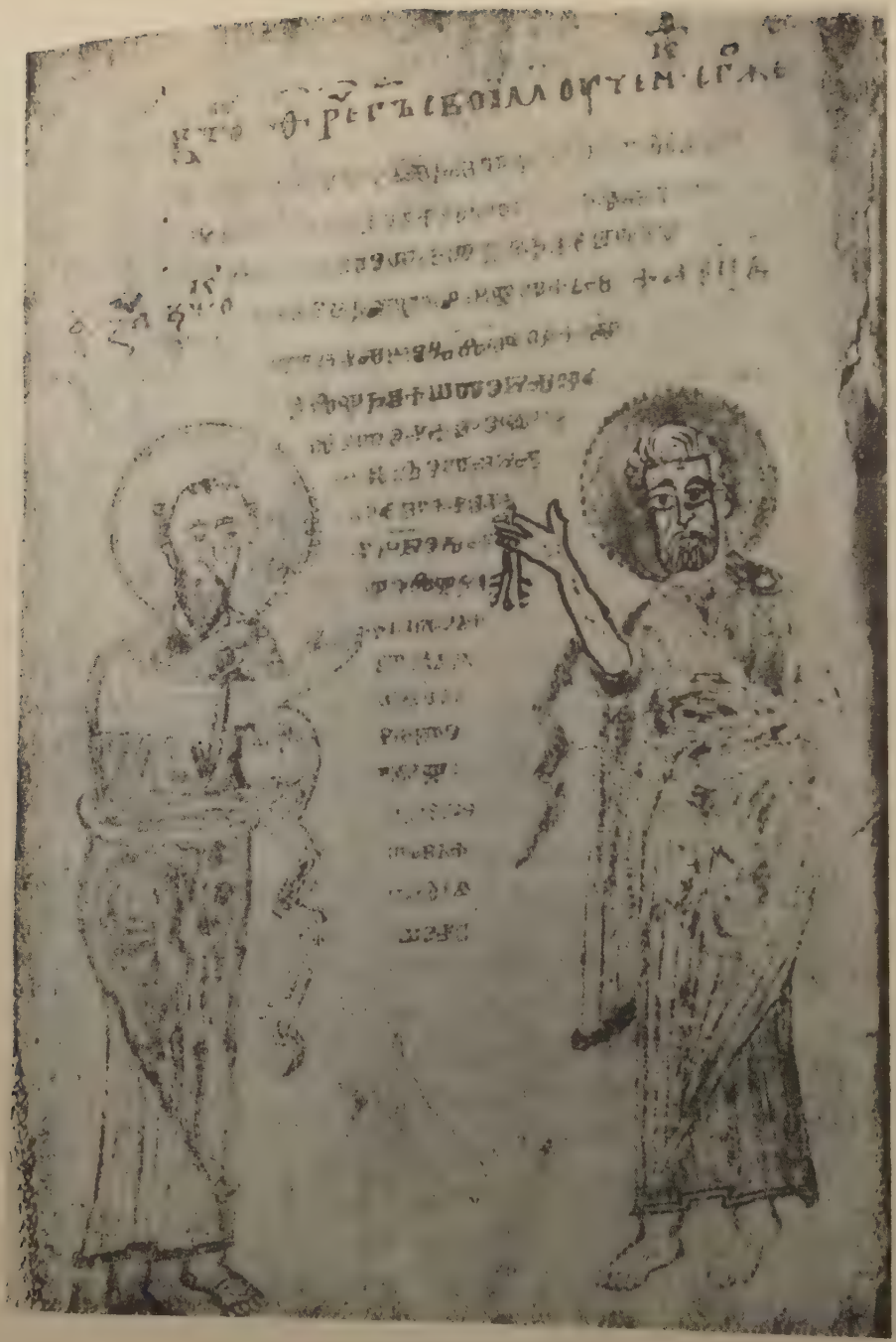
§ 17. Позднѣйшая часть З. Е. являлась дополненіемъ, очевидно, затерянныхъ листовъ памятника, на это указываетъ особенно то обстоятельство, что послѣдняя страница подгонялась: писецъ сначала, думая, что не помѣстится остающееся, нанизывалъ строки (чѣмъ эта страница отличается отъ предыдущихъ), а затѣмъ уже дописывалъ разгонисто, остановившись въ концѣ концовъ на полустрокѣ.

Нѣкоторыя особенности языка этой части уже затронуты. Особенно здѣсь поражаетъ частое употребленіе **ѫ** вм. **ж**; только

2 раза употреблено ѩ, при чемъ начертаніе очень похоже на начертаніе Вѣнскихъ Листковъ — ѧ; встрѣчаются случаи смѣшенія носовыхъ: сѫ—сѧ Мѳ. 18 34, ѥѫже Мѳ. 18 2 и др. Есть и замѣна оу—ѫ: ѫглѫ. Мѳ. 21 42 (вм. оу). Здѣсь сильно замѣтна уже какая-то нечувствительность къ правильной постановкѣ носовыхъ. Другая черта — это одно только ъ и попадающееся кое-гдѣ (особенно на концѣ строчекъ) написаніе кирилловскаго ь, при чемъ это ь для писавшаго играло такую же роль, какъ глагол. ъ. Наиболѣе ясно объ этомъ свидѣтельствуютъ такія написанія: малъи, мьıслити, бъıти и пр.

Эта часть написана несомнѣнно значительно позже древнѣйшей. Если древнѣйшую мы относимъ къ XI в., то позднѣйшую отнесли бы къ XII столѣтію. Впрочемъ, здѣсь, конечно, нельзя видѣть какой-то послѣдовательности, преемственности, т. к. на 2-й части могло отражаться иное нарѣчіе, поэтому если мы и выставляемъ данное предположеніе, то принимая во вниманіе совокупность данныхъ, въ томъ числѣ и палеографическихъ.

Большинство данныхъ говорятъ о болгарскомъ происхожденіи древнѣйшей и позднѣйшей частей З. Е. Такъ высказывается и ак. Ягичъ, прибавляя, что характерныя ошибки писца древн. ч. З. Е. указываютъ также на область, близкую къ сербской. Здѣсь прибавлю одинъ примѣръ, который также можетъ свидѣтельствовать о сербскомъ вліяніи: оудворѣаше Л. 21 37 (въ Мар. Е.: въдворѣаше), то же въ поздн. ч. оудвори сѧ Мѳ. 21 17. Кирил. синаксарь не представляетъ ничего особеннаго (кромѣ уже высказ. въ Proleg. Ягича) по языку, и памятникъ этотъ можно вслѣдъ за ак. Ягичемъ относить къ XII вѣку или, можетъ быть, скорѣе — къ началу XIII ст.



л. 43 об. *Зографское Евангеліе.*

л. 133 об.

Зографское Евангели

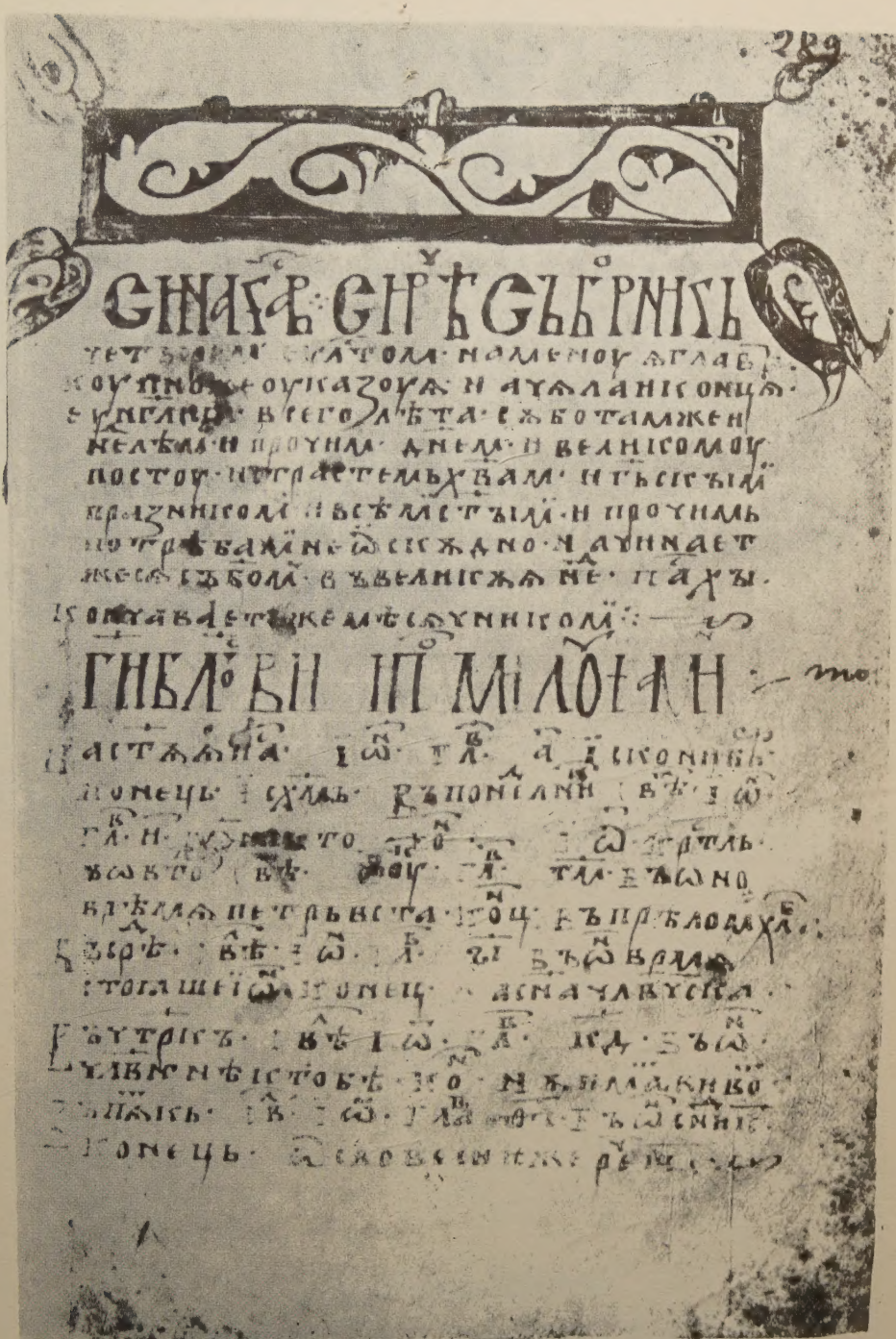
[illegible]

л. 134.

л. 224 об.

л. 225.

Зографское Евангеліе, л. 288 об.



16 *Синаксарь*, 1 стр.